

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ЛІНГВІСТИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Кафедра східної і слов'янської філології

**Кваліфікаційна робота
з російської філології на тему:**

**«ПЕРЕКЛАДАЦЬКИЙ АСПЕКТ ЗООМОРФНОЇ ЛЕКСИКИ (НА
МАТЕРІАЛІ АНГЛІЙСЬКОЇ, РОСІЙСЬКОЇ ТА КИТАЙСЬКОЇ МОВ)»**

Студента групи СЛ 52 (П)-21
факультету східної і слов'янської
філології
денної форми навчання
спеціальність 035. Філологія
спеціалізація 035.034 Слов'янські
мови та літератури (переклад
включно), перша – російська
освітньо-професійна програма
Галузевий переклад: російська мова,
англійська мова другий
(магістерський) рівень вищої освіти
Лю Лея

Допущено до захисту
«___»_____ 2022 р.

Науковий керівник:
кандидат філологічних наук
доц. Кендюшенко А.Г.

Завідувач кафедри
_____ проф. Валігура О.Р.
(ПІБ)

Національна шкала _____ (підпис)
Кількість балів _____
Оцінка ЄКТС _____

Київ-2022

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
КИЕВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Кафедра восточной и славянской филологии

**Квалификационная работа
по русской филологии на тему:**

**«ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЗООМОРФНОЙ ЛЕКСИКИ (НА
МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И КИТАЙСКОГО
ЯЗЫКОВ)»**

Студента группы СЛ 52 (П)-21
факультета восточной и славянской
филологии
дневной формы обучения
специальность 035 Филология
специализация 035.034 Славянские
языки и литературы (перевод
включительно), первый – русский
образовательно-профессиональная
программа Отраслевой перевод:
русский язык, английский язык
второй (магистерский) уровень
Лю Лея

Допущен к защите
«___» _____ 2022 г.

Научный руководитель:
кандидат филологических наук
доц. Кендюшенко А.Г.

Заведующий кафедрой
_____ Валигура О.Р.
(подпись) (ФИО)

Национальная шкала _____
Количество баллов _____
Оценка ЕКТС _____

Киев-2022

MINISTRY OF SCIENCE AND EDUCATION OF UKRAINE

KYIV NATIONAL LINGUISTIC UNIVERSITY

Oriental and Slavic Philology Department

**Master's Thesis
in Russian Philology on topic:**

**«TRANSLATOIN ASPECT OF ZOOMORPHIC VOCABULARY (BASED ON
THE MATERIAL OF ENGLISH, RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES)»**

Student of group CJI 52 (II)-21
Faculty of Oriental and Slavic Philology
University department for
full-time students
Educational Programme
Programme Subject Area 035 PhilologyStudy
Programme 035.034 Slavic Languages and
Literatures (translation including), major –
Russian
Educational Programme
Branch-wise translation: the Russian language,
the English Language Second (Master's) level
of Higher education
Liu Lei

Defense of a Master's thesis is allowed
«___»_____ 2022

Head of the Chair
_____
(signature) Valigura O.
(Name)

Scientific supervisor:
Doctor of Philology
Kendyushenko A.

National grade _____
Scores _____
Rating point _____

Kyiv-2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ЗООМОРФНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА	10
1.1. Зооморфные метафорические номинации, характеризующие человека в русском языке.....	10
1.2. Образные значения анималистической лексики в толковых словарях русского языка.....	16
1.3. Коннотативные признаки зоометафор.....	23
Выводы к главе 1	28
ГЛАВА 2. АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗООМОРФИЗМОВ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ	30
2.1. Тематическая классификация зооморфной лексики в китайском языке.....	30
2.2. Зоохарактеристики человека в русском и китайском языках.....	35
Выводы к главе 2	37
ГЛАВА 3. ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЗООМОРФНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)	39
3.1. Зоометафора в языковой картине мира английского и русского языков.....	39
3.2. Особенности перевода зооморфизмов с английского языка на русский язык.....	46
Выводы к главе 3	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
РЕЗЮМЕ	58
RESUME	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	60
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	66

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития лингвистической науки характеризуется повышенным интересом к изучению различных аспектов, связанных с особенностями отражения человеческого фактора в языке. Образ человека является важным фрагментом языковой картины мира, и попытка создания концепта «человек» на материале зооморфных метафор позволяет выделить универсальные и этноспецифические признаки в видении мира и отражении его фрагментов в русском, английском и китайском языках.

Среди вопросов, вызывающих особый научный интерес лингвистов, находится изучение когнитивных и культурных аспектов метафорических моделей, характеризующих человека на основании различных видов образных аналогий, и особенностей их реализации в языке в виде общих и частных оценочных суждений. В словарном составе каждого языка отражается опыт народа, его материальная и духовная культура. Результаты этого отражения фиксируются не только словами – названиями вещей, признаков и отношений, но и лексико-семантическими единицами особого рода, основная функция которых состоит в образной характеристике объекта, своеобразие этих вторичных форм, содержанием которых являются не сами факты объективного опыта, но отношения к ним коллективного сознания носителей языка, наиболее отчетливо проявляется в сфере существительных, составляющих основную базу номинации в любом языке.

Одной из наиболее популярных в русском языке моделей метафорической характеристики человека является зооморфная метафора, или зооморфизм. Под зооморфизмами понимаются метафорические дериваты зоонимов, образующиеся в результате семантического переноса, отражающего общую когнитивную «антропоцентрическую тенденцию процесса метафоризации, согласно которой перенос наименований предметов и явлений окружающей среды осуществляется на человека» [2]. В данном исследовании мы понимаем

«зооморфизм» как зооним, используемый в качестве метафорической характеристики человека через уподобление его внешнего облика, разнообразных черт характера, особенностей поведения и пр. образу животного. В фокусе нашего исследования находятся зоонимы, которые употребляются в русском языке для зооморфной метафорической характеристики человека и их соответствия в английском и китайском языках. Такие зооморфные номинации охватывают достаточно широкое семантическое пространство, соответствующее различным сферам проявления человеческих свойств, и обладают целым рядом особенностей. Прежде всего, они всегда экспрессивно оценочны (в отличие от предметно ориентированных зооморфизмов, которые могут быть оценочно-нейтральными) и выражают оценку какого-либо конкретного параметра внешности, черты характера или особенности поведения человека, соотнесенные с соответствующим доминантным параметром восприятия животного. Они могут содержать как общеоценочный смысл – результат суммирования всех частных оценок природных и приобретенных свойств характеризуемого объекта, так и развивать дополнительные частно-оценочные значения, дающие оценку одному из аспектов объекта с определенной точки зрения (например, *собака* – зооморфизм, имеющий как общеоценочную характеристическую функцию по отношению к человеку: ничтожный, низменный, подлец, негодяй, так и частно-оценочную – прихвостень, цепной пес, верный раб.

Целью данного исследования является систематизация и классификация зоонимических номинаций русского языка, выступающих в качестве средства аксиологической характеристики человека, в зависимости от типа объекта антропометрической оценки (референта) и их соответствий в английском и китайском языках.

В задачи системного описания зооморфизмов входит:

1. Проанализировать и обобщить исторический опыт изучения метафоры, определив особенности процесса метафоризации в целом и зоометафоры как ее активной части.

2. Описать семантику наиболее частотных зооморфизмов на основе анализа дефиниций толковых словарей.
3. Рассмотреть зооморфизмы как один из основных разрядов выразительной лексики русского языка с точки зрения выражения ими образности, экспрессии, оценки, эмоциональности.
4. Провести сравнительный анализ зоохарактеристик человека в русском и китайском языках.
5. Выявить наиболее универсальные и этноспецифические качества человека, эксплицируемые в языке посредством зооморфических метафор.
6. Исследовать семантические расхождения и совпадения в зоометафорах русского и английского языков в статической картине мира.
7. На основе сопоставительного изучения текстов оригинала и перевода выделить способы передачи культурной коннотации зооморфизмов при переводе с английского языка на русский язык.

В рамках семантической модели зооморфной метафоры «животное-человек» в качестве референта выступает человек с определенным природным или приобретенным свойством: отличительной чертой внешности, качеством характера, особенностями поведения. Зооморфизм понимается как название животного, выступающее в функции образной характеристики человека. В этой функции употребляется, как известно, не только название животных (ср. русские *пень, шляпа, дуб, артист, ведьма* и др.), но зооморфизмам принадлежит центральное место в общем множестве образных характеристик, и это естественно, потому что с их номинативными вариантами связаны представления о живых существах с присущими им особенностями поведения, повадками, нравами.

Актуальность квалификационной работы обусловлена необходимостью специального исследования антропонимических характеристик зоонимического типа в русском, английском и китайском языках. Результаты таких исследований позволяют существенно уточнить и обогатить словарные дефиниции, что способствует адекватности перевода. В процессе перевода переводчик

постоянно сталкивается с метафорами и каждый раз перед ним встает вопрос о сохранении метафоры в языке перевода, что позволяет сохранить стиль текста и заложенный в него автором смысл. Проблема перевода метафор изучается лингвистами во всем мире на протяжении многих лет и по сей день остается актуальной.

Объектом исследования в настоящей квалификационной работе избраны мотивированные анималистическими именами зооморфные метафорические номинации, характеризующие человека в русском языке.

– более 100 зооморфизмов и их соответствий в английском и китайском языках.

Предмет исследования – средства метафорического переноса и переосмысления языковых значений зоонимов, выступающих в функции образной характеристики человека в русском, китайском и английском языках, и особенности перевода зооморфизмов с английского языка на русский язык.

Методы исследования – описательный метод, основанный на наблюдении, описании и обобщении выявленных особенностей зоометафоры. Метод компонентного анализа, ставящий целью разложение значения на минимальные семантические составляющие, метод сравнительно-сопоставительного, контекстуального анализа.

Материал исследования. При анализе систем ассоциаций, коннотаций, которые связаны у носителей русского, английского и китайского языка с представлением о данном животном в проекции на человека, мы опирались в основном на лексикографически закреплённые данные, содержащиеся в толковых словарях русского, английского и китайского языков [81, 84, 85, 87, 88, 89, 90]. Источником лингвистической информации был также известный толковый словарь китайского языка (на китайском языке). «Xinhua Zidian» [96]. Для выявления способов передачи культурной коннотации зооморфизмов при переводе оригинальных английских текстов на русский язык материалом исследования послужили тексты романов Энтони Берджесса «Заводной апельсин» [91], Джона Фаулза «Коллекционер» [93], Джеймса Джойса

«Улисс» [92], Маркуса Эндрю Хислопа Кларка «На срок своей естественной жизни» [94], Уильяма Сомерсета Моэма «Время страстей человеческих» [95] и их переводы на русский язык.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит определенный вклад в разработку проблем метафоризации как основного свойства лексики, причем наиболее подвижной ее части – анималистических имен. Зоометафора в силу своей лингвистической специфики (семантическая емкость, эмоционально-экспрессивная окраска, национально-культурная специфика) дают богатый материал для исследования проблемы отражения языком картины мира.

Научная новизна работы заключается в попытке комплексно рассмотреть зоометафору как функциональную единицу в современном русском языке, выявить соответствия русских зооморфных характеристик в английском и китайском языках, определить основные переводческие проблемы, возникшие при переводе зооморфизмов с английского языка на русский.

Структура квалификационной работы. Данная работа состоит из введения, основной части (состоящей из трех глав), выводов по каждой главе, заключения, списка использованной литературы, списка использованных справочных источников.

Апробация результатов научного исследования проводилась на Международной научно-практической видеоконференции “AD ORBEM PER LINGUAS. ДО СВІТУ ЧЕРЕЗ МОВИ” (24-25 мая 2022 г.), К.: КНЛУ («Аксиологічні зоохарактеристики людини в зіставному аспекті»).

ГЛАВА 1

ЗООХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

1.1. Зооморфные метафорические номинации, характеризующие человека в русском языке

Основной механизм образования метафоры – сравнение, сопоставление, которое является одним из важных средств познания мира и формирования языка. Все, что человек воспринимает органами чувств, и все, что является результатом его мыслительной деятельности (от целостных картин мира до отдельных признаков и свойств) может соединяться в нашем сознании ассоциативно. Значительно чаще в основе метафоризации лежит не конкретный признак, который можно выявить и обозначить, а ряд признаков или даже некое общее или сходное впечатление, получаемое при сопоставлении предметов. Ср. высказывание Н. Д. Арутюновой: «Спонтанное зарождение смыслов в естественном языке часто происходит внутри неясных, интуитивных представлений, относящихся к единичному предмету или явлению. Смысловые нюансы извлекаются из мутной семантической среды, создаваемой непосредственным восприятием мира по качеству на том основании, что различные предметы могут производить на нас своими действиями и свойствами одинаковое впечатление» [8, с. 253].

Особое место при рассмотрении национально-культурной специфики словаря занимают используемые в качестве средства экспрессивно-оценочной характеристики наименования представителей мира животных и птиц – зооморфные метафоры (зоометафоры), или зооморфизмы. Например, *каракатица* – «о маленьком, неуклюжем, коротконогом человеке»; *корова* – «о

нерасторопной, неповоротливой или неумной женщине»; *орел* – «о храбром, сильном, мужественном человеке, о выдающемся, превосходящем в чем-либо других человеке» и т. п. По этому принципу образуются все зоохарактеристики человека в русском языке: *выдра, петух, овца, корова, медведь, ехидна, змея, лиса, орел, паук, теленок, тюлень* и др.

Используя для характеристики человека зоометафору, говорящий не всегда имеет в виду какой-либо конкретный его признак, а нередко отражает не поддающееся точному определению впечатление. Однако в процессе речевого употребления отдельные признаки могут дифференцироваться, формируя самостоятельные значения и оттенки значений слова, что находит отражение в словарных разработках. Поясним на примере слова *свинья*, которое, обозначая в прямом значении «парнокопытное млекопитающее, домашний вид которого разводят для получения мяса и сала», в переносном значении способно называть либо 1) неопрятного человека, неряху, либо 2) человека с низменными наклонностями, либо 3) невежественного человека, либо 4) человека, поступающего непорядочно, и, наконец, 5) человека неблагодарного. В семантической структуре этого зооморфизма первое переносное значение основано на ассоциации с нечистоплотностью свиньи; во втором переносном значении «нечистоплотность» дает метафорическое значение – «низменные свойства личности». Следующее переносное значение вытекает из предыдущего на основе опосредованных ассоциаций (низменный – невежественный). Пятое метафорическое значение далеко отходит от остальных и формируется на основе общего эмоционального восприятия (в данном случае негативного).

По наблюдениям Д. Н. Шмелева, признак, который лежит в основе метафорического переноса, часто вообще не является элементом этой структуры, а зависимость переносного значения от исходного определяется не повторением в метафорическом значении элементов, существенных для номинативных значений, а «отражением в них ассоциативных, или репрезентативных, признаков, то есть признаков, так или иначе отражающих

представления, связанные с обозначаемыми данными словами предметами и явлениями» [73, с. 73]. Когда, описывая персонажа Гоголя, говорят *Собакевич был настоящим медведь*, то имя *медведь*, сохраняя отнесенность к классу медведей, характеризует индивида, входящего в другой естественный род. Сходство Собакевича с медведем охватывает не только комплекс характерных признаков (косолапость, коричневый цвет сюртука по аналогии с коричневой шерстью зверя), но и некоторые поведенческие особенности (обособленный образ жизни, сила, крепость). Создается образ человека за счет частичного переноса на него образа медведя. Значение метафоры формируется только теми признаками названного животного, которые совместимы с субъектом метафоры. Остальные признаки, невзирая на их существенность, устраняются. Метафора не заменяет один образ на другой, а лишь дополняет признаки определяемого. Именно это составляет наиболее существенный признак метафоры [56].

Признак, формирующий метафорическое значение, бывает несущественным для исходного понятия, а иногда вообще не входит в его семантическую структуру. Более того, в некоторых случаях символ переноса может противоречить тем ассоциациям, которые вызывает та или иная зоометафора. Например, *собака* в русской языковой картине мира издавна воспринимается как символ преданности и верности, однако эти качества не нашли языкового воплощения – ни один говорящий на русском языке не назовет верного, преданного человека *собакой*. Эта зоометафора называет 1) злого жестокого человека или 2) искусного в каком-либо деле человека, знатока своего дела. Следовательно, можно сказать, что символ переноса является добавочным элементом в семантической структуре слова, поэтому он почти никогда не фигурирует в толковании прямого значения. При толковании прямых значений слов *лиса*, *осел*, *рыба* не эксплицируются такие качества, как хитрость, упрямство, равнодушие, послужившие основой метафорических значений.

В словарях имеются случаи, когда символ переноса обозначен в толковании прямого значения слова, но они очень редки. Например, зооним *хомяк* – грызун... с толстым неуклюжим телом – в переносном значении называет неповоротливого, нерасторопного человека. Словом *попугай* называют птицу, которая способна подражать, произнося слова, а зоометафора *попугай* используется для номинации человека, который не имеет собственного мнения и повторяет чужие слова. *Паук* – членистоногое животное с ядовитыми железами, обычно плетущее паутину, которое ловит мелких животных, служащих ему пищей. Переносное значение – «О жестоком человеке, эксплуатирующем чужой труд». В этих случаях переносное значение опосредованно влияет на толкование прямого: если бы эти слова не употреблялись фигурально, едва ли была необходимость вводить в определение такие подробности, как способ умерщвления жертвы (*паук*) или способность подражать звукам (*попугай*). Ворон, скворец и некоторые другие птицы также способны воспроизводить отдельные слова, однако это их свойство не упоминается в словарных толкованиях.

На стадии сравнения метафора еще не сформировалась, но ассоциативные связи уже закрепились в сознании членов языкового коллектива. Здесь мы имеем возможность наблюдать момент зарождения метафоры: *хитер, как лиса; неповоротлив, как бегемот* и т.д. Не всякое сравнение может перейти в метафору, а только такое, в котором отражен постоянный признак, характеризующий предмет (как в приведенных примерах). Если же предметы сравниваются на основании случайного, ситуативно обусловленного признака или действия, которое носит временный характер, то такое сравнение не получает дальнейшего развития. Можно сказать, что это потенциальная или несостоявшаяся метафора: *сидит в норе, как суслик; зимовал, как сурок; крадется, как кошка; живуч как кошка; влюблена, как кошка* и др. В подобных случаях не предмет сопоставляется с предметом по какому-либо признаку, а сравниваются целые картины действительности (ситуация, совокупности действий и т.п.).

Если сравнение переходит в метафору, то обе эти формы могут существовать в языке синхронно и быть зафиксированными в одной словарной статье: *хитер, как лиса – он настоящая лиса; ведет себя, как щенок – этот щенок*. Словарные статьи такого рода отражают процесс формирования метафоры на основе общего признака через конкретное сравнение к образованию нового понятия и лексическому закреплению. Например: *Теленок*. В сравн. Кроток и добродушен, как теленок. Молчит, как теленок. Перен. о безответном и глуповатом человеке. *Сокол*. В сравн. Смотрел смело, как сокол. Самолеты смелые и зоркие, как соколы. Перен. О юноше, мужчине, отличающемся красотой, смелостью удачью. *Орел*. В сравн. Сердце, как у орла; конь орлом несется. Перен. О храбром, сильном, мужественном человеке. *Петух*. В сравн. Важничает, как петух. Драчливый, как петух. Перен. О задорном, заносчивом человеке, забияке. В приведенных примерах метафора прозрачна, так как признак, образующий перенос, указан в сравнении. Но в языковой действительности связи и отношения оказываются сложнее: символ переноса может не только отсутствовать в сравнении, но и противоречить тому признаку, который реализуется в метафоре. Например: *Змея*. В сравн. Шипит, как змей. Речка, как змея /блестит, извивается/. Перен. О коварном, хитром, злом человеке. *Жеребец*. В сравн. Гогочет, как жеребец. Перен. О молодом мужчине. *Лошадь*. В сравн. Уперся, как лошадь. Работает, как лошадь. Перен. О неповоротливом, неуклюжем и неумном человеке.

Таким образом, в основе метафоризации лежит либо конкретный признак, который можно логически выделить и обозначить, либо некое общее или сходное впечатление, производимое сопоставляемыми предметами, а также целый набор признаков, иногда достаточно разнохарактерных: *индюк* – глупый + заносчивый + надменный. Развитие метафоры – это путь постепенной утраты внутренней формы и все большего отвлечения от исходного понятия. Только на стадии сравнения одно понятие непосредственно приравнивается к другому, один предмет воспринимается подобным другому. Но как только метафора сформировалась и стала фактом языка, она отрывается от

конкретного предмета, послужившего источником переноса, и начинает восприниматься как вполне самостоятельное обозначение.

Лексико-семантическое образование существительных со значением лица на основе метафоризации тесно связано с развитием полисемии слова. Слова-характеристики человека, возникшие на основе метафорических значений исходных слов, неоднородны по своему составу. Этот факт влияет на то, что в лингвистике до сих пор нет однозначного толкования этих слов. Наиболее убедительным признано понимание лексико-семантической деривации как «процесса превращений различных значений одного и того же слова в разные слова, осознающиеся как этимологически самостоятельные и независимые, или как процесса закрепления за словом нового значения, не связанного со свойственным ему ранее значением отношением производности» [72, с.256].

Ученые признают лексико-семантические дериваты со значением лица (далее – ЛСДЛ) полноправными лексическими единицами современного русского языка. Возникают ЛСДЛ в живой разговорной речи и быстро проникают в литературный язык, обогащая его словарный состав. Лексико-семантическое образование существительных со значением лица затронуло прежде всего конкретные существительные, обозначающие неодушевленные предметы, явления действительности, животных, птиц, человека.

Образное переосмысление основной семантики зоонимов является основой одной из самых продуктивных моделей образования ЛСДЛ. По признаку, лежащему в основе метафоризации зоонимов и образования ЛСДЛ, можно выделить следующие группы "зоохарактеристик":

а) свойство + внешнее сходство (например, *байбак* «неповоротливый, ленивый человек»);

б) только свойство (например, *хамелеон* – «приспособленец, человек легко меняющий свои взгляды, убеждения, настроения»);

в) только внешнее сходство (например, *пигалица* «невзрачный, низкорослый человек или подросток»).

Потенциально для зооморфного наименования человека может использоваться любое животное, однако практически круг животных сужается до более или менее обозримого их количества, главным образом тех, с которыми человек – применительно к среде его обитания – знаком достаточно хорошо.

Если пытаться сгруппировать названия животных, у которых словари отмечают переносные значения, мы получим такую картину. Домашние животные и птицы (*собака, пес, кобель, сука, щенок, ищейка, легавая, лошадь, жеребец, кобыла, кляча, корова, бык, телёнок, телок, телка, свинья, боров, поросенок, кот, овца, баран, ягнёнок, коза, курица, петух, наседка, гусь, индюк, осел, ишак*). Дикие животные и птицы – в эту группу мы включаем также земноводных и рыб (*бирюк, волк, лиса, медведь, заяц, байбак, тюлень, пыжик, кабан, хомяк, ёж, зубр, морж, лев, львица, обезьяна, мартышка, дикобраз, бегемот, ворона, голубь, сорока, орёл, пигалица, попугай, лебедь, стервятник, ястреб, кукушка, соловей, сокол, сова, жаворонок, цапля, черепаха, хамелеон, змей, щука, ерш, акула, гадюка, аспид, крокодил*). Следует отдельно выделить беспозвоночных, насекомых и паразитов: *трутень, клоп, пиявка, паук, козявка, букашка, тля, гнида, червь, стрекоза, глист*.

1.2. Образные значения анималистической лексики в толковых словарях русского языка

В своей работе мы опирались на разные типы источников сведений о содержании и функционировании зоохарактеристик. Основными для нас были два типа источников: словари, преимущественно толковые, где фиксируются узувальные зоохарактеристики данного языка и дается их семантическая интерпретация. В толковых словарях современного русского языка определения зооморфизмов помещаются или за арабской цифрой, когда лексикографы признают зооморфизм особым значением, или за графическим знаком, указывающим на оттенок значения, две вертикальные черты. При

толковании зооморфизмов используются разнообразные лексикографические пометы. Зооморфизмы часто толкуются по формуле «о ком-либо» или получают прямое семантическое определение.

Лексикографы предлагают вводить в формулировку основного значения слова тот признак животного, те его качества, которые послужили основой образования зооморфизма. «Так в определении слова *слон*, – пишет Е. Э. Биржакова, – необходимо указание на большой размер, так как этот признак послужил основой для образного употребления – о высоком толстом человеке. В определении слова *тюлень* нужно указать на неповоротливость этого животного на суше, так как имеется переносное значение – о неповоротливом, медлительном человеке» [14, с. 80]. При написании словарной статьи с зооморфизмом перед лексикографом встают определенные трудности. Необходимо бывает выяснить, является ли данный зооморфизм значением или оттенком значения

К.С. Горбачевич и Ф. П. Сорокалетов отмечают, что смысловой сдвиг, возникающий в результате метафоризации (ассоциации по сходству), как правило, переступает общность предметного и понятийного содержания. Поэтому *сорока* «птица» и *сорока* «болтливый человек» – это самостоятельные значения слов, не оттенки значений [26, с. 540]. Зооморфизмы употребляются преимущественно в разговорной речи и просторечии, но часто бывает очень трудно определить, к какому стилистическому пласту относится тот или иной зооморфизм. На страницах толковых словарей большинство зооморфизмов получает стилистическую характеристику лексикографических помет «разг.» (разговорное), «прост.» (просторечное) и др.

Лексикографами в разное время подготовлено четыре толковых словаря современного русского языка: Словарь Ушакова [87], Семнадцатитомный

словарь [85], Четырехтомный словарь [84], Словарь Ожегова [81]. В словаре Ушакова [87] используется пять приемов подачи зооморфизмов. К первому относится такой способ описания зооморфизма, когда его толкование помещается за арабской цифрой. Как правило, после толкования слова в круглых скобках даются стилистические пометы. Во всех словарях русского языка толкованию зооморфизмов предшествует определение основного значения данного слова, послужившего источником переноса наименования. Приведем ряд примеров из словаря Ушакова: *Животное* 2. Неумный, грубый человек (разг. бран.); *Ишак* 2. Упрямый глупый, дурак (бран.); *Клоп* 2. Ребенок, малыш (разг. фам. шутл.); *Кот* 2. Человек, живущий на содержании проститутки (вульг. из воровского арг.); *Сокол* 2. Символическое обозначение молодого красавца, а также ласковое обращение к кому-н. (нар.- поэт.). Ко второму способу относится толкование зооморфизма, помещаемое за арабской цифрой и пометой "перен." (переносное): *Дикообраз* 2. перен. Дикий, неуклюжий, необщительный человек (разг. неодобрит.); *Ехидна* 3. перен. Злой, язвительный, коварный человек (простореч. бран.); *Жеребец* 2. перен. О рослом, здоровом мужчине (простореч. ирон.); *Змея* 2. перен. Коварный, ехидный, злой человек (разг.); *Зубр* 2. перен. Консервативный до дикости, упорный в своей закоснелости человек (публиц. ритор.); *Кабан* 3. перен. О грубом, грузном мужчине (простореч.бран.); *Коза* 2. перен. О резвой, бойкой, подвижной девочке или девушке (разг. шутл.); *Корова* 2. перен. О толстой, неуклюжей и неповоротливой женщине (простореч. вульг.); *Крыса* 2. перен. О мелком, ничтожном, приниженном службой чиновнике, солдате (презрит. устар.). Подобным образом даны зооморфизмы в словарных статьях слов *лев, лиса, медведь, осел, паук, петух, рыба, свинья, собака, соловей, тюлень*.

При третьем типе толкования зооморфизма используется знак /II/: *Акула* || перен. Корыстный делец, хищнически пользующийся чужим трудом и имуществом, эксплуататор (газет. ритор.); *Бегемот* || перен. Плотный, неуклюжий человек, увалень (шутл.); *Бирюк* || перен. Угрюмый, нелюдимый человек. *Битюг* (обл.) и *битюк* ||перен. Здоровый, крепкий, плотного сложения

мужчина (разг.); *Волк* || перен. угрюмый, недоброжелательный человек (обл.); *Ворона* || перен. Ротозей, зевака (разг.); *Гадюка* || перен. Злая, ехидная женщина (простореч. ирон.); *Орел* || перен. Блестящий, талантливый, выдающийся человек; *Попугай* || перен. Человек, повторяющий чужие мысли, не имеющий собственного мнения (разг. пренебр.); *Стрекоза* || перен. О слишком живом, подвижном ребенке: непоседа, егоза (разг.).

Четвертым способом определяются зооморфизмы, получившие в языке широкое распространение, ставшие источником нового употребления. Примеров такого типа в словаре Ушакова немного: *Заяц* 2. Безбилетный пассажир (разг.) || Тот, кто проникает куда-нибудь без билета, без права на вход (разг.). Пятым способом подаются зооморфизмы, образованные в результате переноса наименования животного, птицы, рыбы и т.п. на человека, причем не утратившие при этом смысловую связь. Такие зооморфизмы имеют при себе помету "перен.". Эти зооморфизмы являются источником образования особых употреблений, которые в словаре подаются со знаком /|| / – оттенка значения: *Обезьяна* 2. перен. Человек, склонный к подражанию другим или передразниванию других (разг. презрит.). || Тот, кто гримасничает, кривляется (разг. фам. шутол.). 3. Очень некрасивый человек (разг. фам.).

Составители Семнадцатитомного словаря (БАС) выработали иной метод отбора, иные способы подачи зооморфизмов [85]. «В отличие от более кратких словарей, – пишет Л. С. Ковтун, – которые ограничиваются лишь описанием переносности, не связанной столь непосредственно со сферой художественной речи, БАС рассматривает все три стадии образования и усвоения метафоры, т.е. постепенного отвлечения от образа, основанного на живом представлении, возникновении понятийных признаков с последующим преобразованием словесных связей. В соответствии с этим в словаре описываются: а/ сравнительные обороты; б/ образные применения слова; в/ переносные оттенки прямых значений; г/ наконец, переносные значения» [36, с.4]. В первых трех томах зооморфизмы помещаются за условным знаком темный ромб, светлый

же ромб показывает разнообразие употребления зооморфизма: в сравнении, переносно и т.д.

В БАС [85] изменился состав зооморфизмов: помещены новые, исключены те, которые утратили свою актуальность, вышли из употребления. Так, например, в Семнадцатитомный словарь введены зооморфизмы: *Индюк* || Перен. О глупом, заносчивом человеке; *Лошадь* || Перен. Простореч. О неповоротливом, неуклюжем или неумном человеке; *Ласточка* 2. Разг. В ласковом обращении (к женщине, ребенку); *Кукушка* 3. Простореч. У военных – снайпер, стреляющий с дерева; *Крокодил* ◇ Бранно. О жестоком, бессердечном человеке; *Шакал* ◇ 2. Перен. Разг. О жадном, хищном человеке. *Хомяк* ◇ 2. Перен. Разг. О неповоротливом, нерасторопном человеке; *Ерш* ◇ В просторечии. О неуступчивом, задорном человеке, отвечающем на слова, поступки, кажущиеся ему обидными; задире; *Попугай* ◇ Перен. О человеке в яркой, пестрой одежде; *Червь* ◇ 2. Перен. О жалком, ничтожном человеке, и др. При толковании зооморфизмов авторы Семнадцатитомного словаря отдали предпочтение формуле толкования «о ком-либо». Так, например, по ней составлены определения большинства зооморфизмов: *акула, бирюк, гадюка, ерш, ехидна, животное, жук, змея, зубр, индюк, ишак, клоп, кляча, лев, лиса, лошадь, медведь, обезьяна, орел, осел, паук, попугай, собака, тюлень, хомяк, шакал* и др. Других типов зооморфизма в Семнадцатитомном словаре очень мало: *Ворона* ◇ Перен. Нерасторопный, неловкий человек, ротозей, простофиля.

Авторы Семнадцатитомного словаря посредством лексикографических помет и комментария указывают читателю область функционирования зооморфизмов. Так, например, слова *ехидна, кляча, жеребец, ерш, кукушка, лошадь, гадюка, ишак, собака, лиса, корова* и т.п. употребляются в просторечии, а зооморфизмы *заяц, тюлень, жук, хомяк, шакал, ласточка, слон, соловей, свинья, петух, паук, медведь, обезьяна, попугай* и т.д. в разговорной речи. Употребление ряда зооморфизмов в определенном значении оценивается

в БАС как бранное (*змея, кабан, крокодил, гнида*), образное (*бульдог*), ласкательное (*бабочка*).

В Четырехтомном словаре [84] в связи с особыми задачами словаря и его структурой несколько по-иному осуществлена разработка зооморфизмов. Значительно сокращено их число по сравнению со Словарем Ушакова и Семнадцатитомным. В Четырехтомном словаре нет зооморфизмов *акула, битюг, бегемот, бабочка, кот, индюк, лошадь, кукушка, крокодил, шакал, хомяк, ерш, жеребец, змей* и т.п. Употребление зооморфизмов показывается посредством одной или нескольких помет: перен. */бирюк, попугай/*, перен. шутол. */клоп/*, перен. устар. и ирон. */лев/* разг. */ворона, животное, ласточка, медведь, обезьяна, паук, петух, свинья, слон, тюлень/*, разг. шутол. */коза/*, простореч. */голубь, еж, ехидна, заяц, кабан, корова/*, простореч. бран. */гадюка, гнида/*, груб. простореч. */жук/*, народно. поэт. */лебедь/*. При толковании зооморфизма, наряду с пометами, составители словаря используют определенный комментарий. сравните, например, словарные статьи *голубь, ласточка, лебедь, сокол* и др. *Ласточка* 2. (обычно в обращении). Разг. Ласковое название женщины, девушки, девочки; *Сокол* 3. (обычно в обращении, часто в сочетании со словом "ясный"). Нар.-поэт. и простореч. Ласковое название мужчины.

В Четырехтомном словаре зооморфизмы в основном определяются посредством прямых семантических толкований и по формуле «о ком-либо»: *Ехидна* 2. Простореч. О злом, язвительном, коварном человеке; *Осел* 2. Бран. О глупом, тупом, упрямом человеке; *Паук* 2. Разг. О том, кто жестоко эксплуатирует кого-либо. Наряду с такими толкованиями, в Четырехтомном словаре впервые для зооморфизмов введена новая формула толкования "тот, кто...". Например: *Попугай* 2. Перен. Тот, кто не имеет собственного мнения и повторяет чужие мысли. Составители Четырехтомного словаря, в целом традиционно разрабатывая зооморфизмы, нередко существенно меняли форму их подачи. Сравним, например, словарные статьи из Семнадцатитомного и Четырехтомного словарей: *Жук* 2. Перен. Разг. О

пронырливом, хитром, человеке, плуте / (БАС); *Жук* 5. Груб. простореч. Ловкий плут [84]. В Четырехтомном словаре зооморфизм *жук* представлен в виде самостоятельной статьи-омонима. Во втором издании четырехтомного словаря авторы изменили стилистическую характеристику этого зооморфизма, поставив помету "просторечный" вместо "грубый просторечный".

В последнем, исправленном и дополненном, издании Словаря Ожегова разработка зооморфизмов имеет свои особенности [81]. Задачи краткого словаря, естественно не позволили представить все зооморфизмы, которые употребляются в современном русском литературном языке. В словаре мы не найдем таких зооморфизмов, как: *бабочка, бегемот, битюг, голубь, еж, ери, змей, змея, индюк, кабан, кляча, коза, корова, кот, крокодил, кукушка, ласточка, лебедь, лошадь, соловей, червь, шакал*. Тем не менее, в Словаре Ожегова помещены новые зооморфизмы – *морж* «2. Человек, занимающийся плаванием зимой в открытых водоемах» и *зубр* «3. Об опытном и ценном специалисте (разг. шутл.)». Для раскрытия значения зооморфизма использованы традиционные толкования. В одном случае они помещаются в словаре без каких-либо помет, в других – имеют несколько помет, характеризующих употребление зооморфизмов: перен. (*акула, жеребец, крыса*) перен. разг. (*бирюк, ворона, ехидна, лиса, медведь, петух, рыба, свинья, собака*), перен. разг. презр. (*животное*), перен. разг. неодобр. (*обезьяна, попугай*), разг. шутл. (*клоп*), перен. прост. (*ишак*), перен. прост. неодобр. (*жук*), перен. Прост. бран. (*осел*). Сравним, например, словарные статьи: *Клоп* 2. О малыше (разг. шутл.); *Осел* 2. Перен. О тупом упрямце (прост. Бран.); *Обезьяна* 2. Перен. Человек, склонный к подражанию другим, гримасник, кривляка (разг. Неодобр.); *Медведь* 2. Перен. О неуклюжем, неповоротливом человеке (разг.).

При рассмотрении зооморфизмов в словарях современного русского литературного языка видно колебание их авторов в выборе типа толкования. Один и тот же зооморфизм в разных словарях определяется по-разному, хотя он и употребляется только в определенном значении. Сравним, например,

толкование зооморфизмов из нескольких словарных статей. *Тюлень*. 2. Перен. Неуклюжий, неповоротливый человек (разг. неодобрит.) [87]; 2. Разг. О неуклюжем, нерасторопном человеке (БАС); 2. Разг. О неуклюжем, неповоротливом, нерасторопном человеке [84]; 2. Перен. О неуклюжем, неповоротливом человеке (разг. шутил.) [81]. *Лиса*: 2. перен. Лстец, хитрый обманщик [87]; 2. перен. О хитром, лукавом человеке, лстеце [85]; 2. О хитром, льстивом, лукавом человеке [84]; 2. Перен. Льстивый, хитрый человек [81]. *Кляча*: 2. перен. Усталый, изнуренный, физически слабый человек (как рабочая сила; разг. фам.) [87]; Перен. Простореч. Об изнуренном, физически слабом человеке, не способном к работе [85]; Простореч. О физически слабом, изнуренном человеке [84].

Зооморфизмы, как уже говорилось, имеются в разных стилистических пластах языка. Лексикографы стараются со всей объективностью отразить их в словарях при помощи разного рода помет. Расхождение стилистической оценки зооморфизма в словарях современного русского языка часто возникает в результате различных теоретических установок этих словарей, объективных языковых законов (происходящих в языке стилистических изменений).

1.3. Коннотативные признаки зоометафор

В современном русском языке богато представлены зооморфизмы – экспрессивные существительные, характеризующие и оценивающие лицо, – человека. Это, например, зооморфизмы *лиса* – «хитрый, льстивый человек», *ворона* – «человек, который прозевал что-то важное» и др.,. В словарях они описываются обычно формулами типа: «О человеке, который...», «...человек» или же при помощи других экспрессивных слов: *забияка*, *задира*, *ротозей* и т. п. Изучение смысловой структуры таких слов включает в себя анализ оценочности, эмоциональности, образности, экспрессии, которые представляют собой хотя и не главный, но тем не менее существенный признак многих слов. В совокупности оценочность, эмоциональность, образность и экспрессию

можно обозначить термином «коннотация», т.е. «дополнительное содержание слова (или выражения), его сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение, служат для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов и могут придавать высказыванию торжественность, игривость, непринужденность, фамильярность» [13, с. 203-204].

Выделяют такие коннотативные признаки, свойственные семантике существительных, характеризующих человека:

I. Оценочность. Под оценочностью понимается заложенная в слове положительная или отрицательная характеристика человека. Наличие «плюса» или «минуса» в значении слова – важнейший показатель оценки. Например, слово *трус* вызывает у нас отрицательное отношение к человеку, обладающему этим качеством, даже в том случае, если речь идет о совершенно незнакомом нам человеке. Аналогичная оценка заложена в словах *рохля*, *лгун*, *скряга* и др. Сравним, например: *Стране нужны знающие люди, а не мотыльки* (Николаев). Если сравнивать прямое оценочное значение у слова *знающий* с переносным значением в слове *мотыльки*, то нетрудно заметить, что производное значение характеризуется, в отличие от прямого, и образностью, и экспрессией. Все оценочные слова вследствие их функциональной природы характеризуются своеобразным употреблением в тексте. Наиболее часто они встречаются в сказуемом, приложении. В других позициях они употребляются с вспомогательными элементами, например местоимениями: *Однако ты ери* (Горький. В людях).

В лингвистической литературе отмечено преобладание среди зооморфизмов характеристик отрицательных, негативных. Положительные характеристики типа *орел*, *сокол* несравненно малочисленнее отрицательных, – хорошее чаще фиксируется номинативно. Тип личности, оцениваемый обществом как положительный, выражается номинативным прилагательными в сочетании со словом "человек" (*талантливый*, *честный*, *бескорыстный*), отрицательный же тип личности, не отвечающий социальному эталону,

находит образно-экспрессивное выражение (*шкурник, хануга, подлец*) и фиксируется одним словом. Интерес представляют характеристики человека по признаку, который оценивается обществом положительно, например, трудолюбие. Согласно норме каждый человек должен трудиться, заниматься определенным делом. Тот, кто уклоняется от труда, – *лентяй, лоботряс, оболтус, бездельник, лодырь, дармоед, тунеядец, трутень*. Тот, кто трудится в меру и даже несколько сверх меры, обычно не отмечается характеристикой. Зооморфизмы, связанные с трудолюбием человека, подразумевают качество, которое считается социальной нормой и оценивается как положительное: *пчела (пчелка), лошадь, вол, ишак, муравей*. Но собственная функция каждого из этих слов состоит не в том, чтобы выразить чистую положительную характеристику, а в том, чтобы фиксировать определенные «обертоны» этого качества. Эта шкала имеет много градаций, и чем ближе к точке нуля, тем труднее становится распознать наличие слабого оценочного компонента или его отсутствие. Задача эта существенно осложняется и тем, что некоторые выразительные слова в конкретных употреблениях могут приобретать разное и даже противоположное оценочное звучание. Сравним, с одной стороны, негативно-ироническое употребление положительных характеристик (*герой, гигант* и др.), с другой стороны, возможность выражения восхищения при помощи такого бранного слова, как *собака* (*Ну и поет, вот, собака*).

Задача лексиколога и лексикографа состоит, видимо, в том, чтобы, с одной стороны, выявить именно основное оценочное содержание слова, изыскав способы максимального освобождения от контекстуально-ситуационных помех и сдвигов, а с другой стороны – определенным образом оценить диапазон оценочного варьирования, присущий каждой конкретной лексической единице. Так, слово *свинья*, как и *собака*, выражает негативную оценку, но, в отличие от него, не может выражать положительной оценки.

II. Образность. Образность, так же как оценочность, не столько «созначение», сколько существенный признак самого значения, способ представления значения. В отличие от оценочности образность – категория

отражательная. Важнейшими чертами образности в слове являются: а) зрительность («картинность»); б) сравнительная недолговечность. Образность и оценка не тождественны, но совместимы, особенно на уровне производных значений. К словам, совмещающим в себе образность и оценку относятся существительные типа *тюфяк* («о вялом, нерасторопном, безвольном человеке»). Однако сами языковые единицы – морфемы, слова, словосочетания – образностью не обладают. Их отношение к явлениям объективной действительности носит знаковый характер. Образными могут быть индивидуальные, невоспроизводимые выражения, адекватно отражающие объект. Например, слово *заяц* не обладает образностью само по себе. Но это же слово, произнесенное в конкретных обстоятельствах, может создать образ. Называя зайцем трусливого человека, мы уже не просто имеем дело со словесным знаком. Говоря: *Заяц!*, – мы в свернутой и образной форме выражаем суждение (этот человек труслив: заяц труслив, следовательно, этот человек подобен зайцу). Семантические производные номинативных лексем типа *медведь* (о человеке) относятся к числу слов с метафорической образностью, весьма характерной для европейских языков. Метафорическая образность предполагает наличие достаточно живого и яркого представления о предмете или явлении, признаки которого переносятся на другое явление.

III. Экспрессия. Экспрессия (выразительность) как свойство языка и – уже – как коннотативный признак в значении слова нередко соприкасается и с образностью, и с оценочностью. В основе экспрессии лежит заведомое несоответствие каких-либо языковых или речевых средств стандартам. Лексическую экспрессию можно разделить на языковую и речевую. Экспрессия производных оценочных значений продиктована тематическим несоответствием производного значения слова производящему значению. Тематическая принадлежность слова в прямом и переносном значениях различна. Так, слово *бегемот* в прямом значении входит в тематическую группу «четвероногие», а в производном значении является характеристикой толстого, неуклюжего человека. Тематическая принадлежность производящего значения

не может не проецироваться на производное значение слова, придавая ему и образность, и экспрессию. Можно сказать, что экспрессия свойственна всем производным оценочным значениям существительных типа *петух* – о мужчине, обычно молодом, задиристом, драчливом, хвастливом, крикливом, дамском угоднике и т. д.

Опираясь на данные анализа словарных толкований, контекстов, психолингвистического эксперимента, Т. А. Трипольская делает вывод о наличии в семантике метафорических характеристик семы «экспрессивность», которая в большинстве случаев занимает периферийную позицию в коннотативном содержании слова; однако в некоторых случаях это семантический признак может стать ведущим в значении существительных-характеристик лица, «затемняя» основной коннотативный компонент – эмоциональную оценочность [63, с. 21].

В понимании экспрессии – собственном, «узком» смысле термина – мы присоединяемся к мнению Н. А. Лукьяновой и других авторов, которые связывают экспрессивность слова с указанием на интенсивность протекания или проявления признака [44, с.17]. Экспрессивные существительные, органически вписываются в такое понимание экспрессии, поскольку они подразумевают именно признак, проявляющийся в данной ситуации достаточно интенсивно. Так, по-видимому, характеристики *черепаха*, *осел*, заслуживает тот человек, который в данной ситуации, в глазах говорящего, действует слишком медленно, ведет себя слишком глупо, обнаруживает чрезмерную нерасторопность. Предложенная Н. А. Лукьяновой трактовка семантической категории экспрессивности позволяет четко отграничить экспрессию от оценки.

IV. Эмоциональность. Ученые рассматривают эмоциональность как возможный коннотативный признак в значении слова. Здесь можно выделить две группы слов: 1) слова, эмоциональность которых заложена в определенных аффиксах: *белочка*, *зимушка*; 2) Слова, эмоциональность которых не предопределена особыми аффиксами, а сопровождает значение слова: *индюк*

(«о глупом, заносчивом, надменном человеке»). Как отмечает С. М. Мезенин, «метафоризация, т.е. трансформация буквального, необразного выражения в образное, обладает большой силой эмоционального воздействия, так как при этом наряду с фактором образности возникает фактор контраста» [48, с. 54]. Некоторые ученые понимают эмоциональность как свойство слова выражать душевное расположение, симпатию, сочувствие, сопереживание, жалость или антипатию говорящего к лицу или предмету речи. Существенное отличие собственно-эмоциональной лексики от оценочной и оценочно-характеристической состоит в том, что это отношение не связывается с тем или иным поведением, проявлением объекта эмоции. Эмоциональные слова обычно функционируют как обращения. В современном русском языке набор эмоциональных обращений сравнительно небогат. Они адресуются прежде всего детям: *кисонька, зверенок, зайнька, рыбка, ласточка* и др. Ср. также: *голубчик, голубушка, касатка* и др., обращенные к взрослым. В современной речи они стали редки, а если употребляются, то чаще с негативно-ироническим сдвигом: *Ага, голубчики, попались!, Ну и что же, касатка, ты на это ответишь?*

Оценочность, экспрессия, образность и эмоциональность лишь на первый взгляд кажутся тождественными или трудноразличимыми категориями. При рассмотрении зооморфизмов экспрессия, оценочность, эмоциональность и образность сочетаются в семантической структуре слова на правах ее компонентов. Зооморфизмы представляют собой такой разряд выразительной лексики, который обладает всеми выделенными параметрами выразительности. Образность изначально присуща зоометафоре, она лежит в ее основе и является результатом живой связи между номинативным (прямым) и переносным значением наименования животного.

Выводы к главе 1

Лексико-семантическое образование существительных со значением лица на основе метафоризации тесно связано с развитием полисемии слова. В основе

метафоризации лежит либо конкретный признак, который можно логически выделить и обозначить, либо некое общее или сходное впечатление, производимое сопоставляемыми предметами. Слова-характеристики человека, возникшие на основе метафорических значений исходных слов, неоднородны по своему составу. Ученые признают лексико-семантические дериваты со значением лица полноправными лексическими единицами современного русского языка. Лексико-семантическое образование существительных со значением лица затронуло и конкретные существительные, обозначающие животных и птиц. Один из основных разрядов личностных метафорических характеристик составляют антропонимические характеристики зоонимического типа – зооморфизмы. Поскольку в основе зооморфизмов лежат наглядные образы животных, соответствующие характеристики являются многогранными и целостными,

В толковых словарях современного русского языка при толковании зооморфизмов используются разнообразные лексикографические пометы. Зооморфизмы часто толкуются по формуле «о ком-либо» или получают прямое семантическое определение. При рассмотрении зооморфизмов в словарях современного русского литературного языка видно колебание их авторов в выборе типа толкования. Каждый коннотативный элемент в семантике слов, совмещающих в себе четыре компонента (оценочность, экспрессия, образность и эмоциональность) имеет качественное своеобразие: семантически эти признаки можно изобразить по принципу взаимопересекающихся кругов, в общей точке которых находятся слова, к разряду которых в русском языке относятся зооморфизмы.

ГЛАВА 2

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗООМОРФИЗМОВ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Национально-культурная специфика языка отражается в первую очередь в экспрессивной части его словарного состава и, естественно, в оценочной лексике, возникающей в результате образности и переноса значения, осуществляемого на основе мотивационных признаков. В.Г. Гак обращает внимание на необходимость выявления «закономерности переноса понятий из одной сферы в другую, отражающуюся в изменениях значений слов» [23, с. 18]. Переносные значения анималистической лексики позволяют близко ознакомиться с культурой разных народов. Лексико-семантическая группа зооморфизмов в китайском языке, как и в русском, постоянно пополняется новыми значениями зоонимов и представляет собой открытую структуру.

Зооморфизмы, которые используются для оценочной характеристики человека, могут иметь в разных языках как сходства, так и различия. Несмотря на несовпадение взглядов носителей разных языков в восприятии представителей животного мира, общим является осознание носителями русского и китайского языков, что животные во многом похожи на людей, что позволяет кратко и образно характеризовать человека через название животного.

2.1. Тематическая классификация зооморфной лексики в китайском языке

Метафорический перенос образов животных в проекции на человека типичен как для русского, так и для китайского языка. Тематическая систематизация зооморфизмов китайского языка в работе проводится путем выявления общего оценочного компонента, реализующегося в переносных значениях зоонимов. Многим зоометафорам в китайском языке свойственна широта семантической структуры: один и тот же зооморфизм своими разными значениями входит в разные лексико-семантические группы т.е. может обозначать внешние признаки человека, его личностные качества, особенности поведения и т.д.. При образовании зооморфизмов значимыми оказываются, как правило, несколько признаков, присущих представителям фауны. В китайском языке, например, зоометафора 牛 (бык/корова) может характеризовать физиологические параметры человека (壮得象头牛 – сильный как бык; 慢牛 – медлительный), особенности характера (牛/老黄牛 – человек, трудящийся с полной самоотдачей; 牛脾气 – упрямый, как бык; 孺子牛 – исполнительный человек), интеллектуальные и профессиональные качества (笨牛 – олух, дурак; 牛人 – профессионал своего дела).

При исследовании тематической направленности зооморфизмов китайского языка мы опирались на данные, представленные в работе М. А. Гаврилюка [21], что позволило подразделить зооморфизмы на две большие группы: 1) конкретно-личностные зооморфные характеристики и 2) социально-ролевые зооморфные характеристики. Зооморфизмы первой группы используются при описании внешних признаков человека, черт его характера, физиологических особенностей, интеллектуальных свойств. Например, общую характеристику привлекательной внешности отражают зооморфизмы китайского языка: 天鹅 (лебедь), 蝴蝶 (бабочка), 狐狸 (лиса), 狐男 (мужчина-лиса). Для описания некрасивой внешности в китайском языке есть зоометафоры 牛头马面 (бычья голова и лошадиное лицо), 獐头鼠目 (голова кабарги и крысиные глаза), 尖嘴猴腮 (заостренный подбородок и обезьяньи щеки). Физиологические особенности

человека передают зооморфизмы: 狮子 (лев)/熊 (медведь), 牛(бык) – сильный человек; 野马 (дикий конь) – энергичный человек; 鸡骨(куриные кости) – истощенный человек; 鸠形鹄面 (стан горлицы и лик лебедя) – изможденный вид; 螳螂 (богомол) – слабый человек; 夜猫子 (сова) – человек, поздно ложающийся спать; 云雀 (жаворонок) – человек, пик активности которого приходится на утренние часы. Для передачи особенностей походки и движений человека в китайском языке используют зоометафоры 猴/兔子 (обезьяна/заяц) – подвижный, ловкий человек; 燕子(ласточка) – грациозный человек; 熊 (медведь) – неуклюжий человек; 慢牛/老牛 (медлительная/старая корова) – неповоротливый человек; 蜗牛/乌龟 (улитка/черепаха) – медлительный человек.

Довольно многочисленна в китайском языке группа зоометафор, передающих в переносном значении особенности характера человека. Среди этих зооморфизмов преобладают лексемы с отрицательной оценкой: 狼(волк)/豺 (шакал)/老虎(тигр)/豹(леопард) – злой, жестокий человек; 驴(осел)/牛(бык) – упрямый человек; 猪 (свинья) – ленивый, жадный человек; 鼠 (крыса/мышь)/狗熊 (бурый медведь)/草鸡 (курица) – трусливый человек; 缩头乌龟 (черепаха, спрятавшая голову в панцирь) – трус; 老虎 (тигр) – человек с характером; 狐狸 (лиса) – хитрый человек; 泥鳅 (вьюн) – изворотливый человек; 铁公鸡 (железный петух)/瓷公鸡 (фарфоровый петух) – скряга; 鼠 (мышь/крыса) – безмерно жадный человек; 麻雀 (воробей) – болтливый человек; 白脸狼 (волк с белой шерстью на морде)/黄鼠狼 (хорек)/蛇 (змея) – лицемерный человек; 人猫 (человек-кошка) – мягкий внешне, но коварный человек; 螃蟹 (краб) – придирчивый. Положительно характеризуют человека зоометафоры 羊 (баран) – добрый человек; 羊羔 (ягненок) – кроткий человек; 蜜蜂 (пчела)/牛(бык)/马 (лошадь) – трудолюбивый человек; 熊/虎/豹 (медведь/тигр/леопард) – храбрый человек; 鹰(орел)/海鸥 (морская чайка) – смелый человек.

Такие негативные интеллектуальные свойства человека как глупость, невежество в китайском языке отражают зоометафоры 蠢驴/瞎驴(глупый осел)/蠢牛/笨牛(глупая корова)/笨猪 (глупая свинья) – глупый, невежественный человек; 井底之蛙 (лягушка, сидящая на дне колодца) – ограниченный человек; 鹅 (гусь) – дурак, болван, кретин; 燕雀 (ласточки и воробьи) – заурядный человек; 熊 (медведь) – невежественный человек; 弩马 (кляча) – ограниченный человек; 乌鸦 (ворона) – заурядный человек. Зооморфизмов с положительной оценкой в этой лексико-семантической группе меньше: 猴 (обезьяна) – сообразительный человек; 马 (конь/лошадь) – талантливый, мудрый человек, выдающаяся личность; 山羊 (козел) – эрудированный человек.

В китайском языке зооморфизмы характеризуют особенности поведения человека преимущественно с отрицательной стороны: 猴 (обезьяна) – непослушный человек; 野马 (дикая лошадь) – трудноуправляемый человек; 鹤立鸡群 (журавль среди кур) – человек, выделяющийся из толпы; 害群之马 (лошадь, которая весь табун портит) – человек, который своим поведением вредит коллективу; 没笼头的马 (лошадь без узды) – необузданный человек; 变色龙 (хамелеон)/毒蛇 (ядовитая змея) – лицемерный человек; 笑面虎 (улыбающийся тигр) – двуличный человек; 狗 (собака)/狐狸 (лиса) – льстивый человек; 馋猫/馋猪 (прожорливый кот/свинья) – обжора; 醉猫儿 (пьяный кот) – пьяница; 鹦鹉 (попугай) – человек, склонный к подражанию; 公鸡 (петух)/蟋蟀 (сверчок) – драчливый; 公鸡 (петух)/孔雀 (павлин) – высокомерный человек; 纸老虎 (бумажный тигр) – человек, с виду мужественный, но отступающий при опасности. Зооморфизмы с положительной оценкой в этой лексико-семантической групп единичны: 绵羊 (овца) – послушный человек; 百灵鸟 (жаворонок) – веселый человек.

Вторая группа зоохарактеристик человека в китайском языке представлена лексемами, отражающими социально-коммуникативные свойства и социальные отношения человека в обществе. Характеристику человеку с точки зрения его положительных профессиональных качеств дают зооморфизмы: 牛人 (человек-бык) – профессионал своего дела, талант; 千里马 (быстроногий скакун) – одаренный человек; 骡子 (мул) – работоспособный, умелый; 老黄牛 – человек, работающий с полной самоотдачей; 奶牛 (молочная корова) – человек, бескорыстно посвящающий себя какому-либо делу. Негативно оценивают занятия человека зоометафоры: 三角猫 (трехлапая кошка) – человек, поверхностно овладевший каким-либо видом мастерства; 喜鹊 (сорока) – женщина, не имеющая особых талантов, но много и красиво говорящая; 寄生虫 (паразит) – тунеядец; 猪仔议员 (депутат-поросенок) – продавшийся член парламента; 硕鼠 (большая крыса) – чиновник-лихоимец; 地头蛇 (местная змея) – местный царек, глава местной мафии; 黄牛 (корова, бык) – спекулянт; 鸭 (утка) – жигало; 野鸡 (фазан) – женщина, занимающаяся проституцией; 疯狗 (бешеная собака) – (бран.) о китайцах, находящихся в услужении у иностранцев; 老虎 (тигр) – вор, казнокрад, бандит; 鼠 (крыса/мышь) – мелкий воришка.

С точки зрения социальных взаимоотношений человека характеризуют в китайском языке зооморфизмы: 狼 (волк) – одинокий человек; 燕侣 (пара ласточек) – супруги, живущие в ладу друг с другом; 鸳鸯 (утки-мандаринки) – супруги, муж и жена; 野鸳鸯 (дикие утки-мандаринки) – супруги, не состоящие в законном браке; 单鹤寡鳧 (одинокий лебедь, одинокая утка) – муж/жена, потерявшие супругов; 鸭子/乌龟 (утка/черепаха) – мужчина, которому изменяет жена; 犊子 (теленочек) – ребенок; 兔崽子 (зайчонок) – бран. сосунок и ласк. наименование ребенка; 龟儿子 (сын черепахи) / 鸭黄儿 (утенок) – сын, рожденный вне брака, ублюдонок; 狗崽子 – щенок, сукин сын; 螃蟹 (краб) –

деспот, самодур; 走狗 (охотничий пес)/哈巴狗 (болонка) – прихвостень, лакей; 看家狗 (сторожевой пес) – раб у злых людей; 丧家犬 (бездомный пес) – человек, утративший покровителя; 吊 鹤 (скорбящий журавль) – визитер с соболезнованиями; 虾 (креветка) – человек, занимающий низкое положение.

Отрицательные социальные оценки содержат в своей семантике зоометафоры: 母老虎 (тигрица) – сварливая женщина; 花脚猫 (кошка с пестрыми лапами) – гулящая женщина; 毒蛇 (ядовитая змея) – злая женщина; 中山狼 (чжуншаньский волк)/白眼狼 (белоглазый волк) – неблагодарный человек; 死老虎 (дохлый тигр) – человек, утративший свою прежнюю силу и влияние; 乌鸦 (ворона) – негодяй; 老鼠 (крыса/мышь) – презираемый людьми негодяй; 狗 (собака) – подлый человек; 蛆虫 (опарыш, личинка мухи) – ничтожный человек.

2.2. Зоохарактеристики человека в русском и китайском языках

Как показал проанализированный нами материал, с точки зрения выражения оценки зооморфизмы в русском и китайском языках распадаются на два класса: положительные (их немного) и отрицательные (большинство зоохарактеристик). Оценивая тот или иной личностный тип и соотнося его с оценкой +/-, зооморфизмы, например, в русском языке квалифицируют человека по следующим основным качествам: 1) морально-этические свойства: жестокость (*зверь*), благородство (*орел, птица, сокол*), подлость (*свинья, скотина, животное*), легкомыслие (*бабочка, стрекоза, мотылек, птичка*), коварство (*змея*), злость (*собака, пес, волк*); 2) социально-коммуникативные свойства: угрюмость (*бирюк, сыч*), болтливость (*сорока, попугай*), спокойствие, равнодушие (*рыба, амeba, медуза*), робость, безволие (*ягненок, теленок, овца*), непрактичность, рассеянность (*ворона, осел*); 3) интеллектуальные свойства: глупость (*осел, баран, курица, индюк, ишак, мул*). Оценка далеко не

исчерпывает содержания зооморфизмов, часто она оказывается переменной величиной, в определенной речевой ситуации зооморфизмы способны выражать противоположную оценку. Например, *орел*, *лев* – иронически, с презрением, *зверь* – с восхищением о ком-либо, *зубр* – о знатоке своего дела и т.д.

В русском и китайском языках один и тот же зооним в метафорическом употреблении нередко характеризует человека по разным качествам, иногда прямо противоположным в плане оценки: *корова*, *козел*, *баран* в русском языке характеризуют человека с отрицательной стороны, а в китайском *корова* – символ доброты и трудолюбия: 奶牛 (молочная корова) – человек, бескорыстно посвящающий себя какому-либо делу; *баран* – мягкий, добрый человек, поскольку в Китае это символ счастья и богатства: 羊 (баран) – добрый; 山羊 (козел) – эрудированный человек.

В русском языке неупотребительны для характеристики человека такие китайские зоонимы как 鸭子 (утка) – неспособный человек; 野鸡 (фазан) – женщина легкого поведения; 雪貂 (хорек) – хитрый и злой человек; 云雀 (жаворонок) – красивая девушка; 骆驼 (верблюд) – высокий человек; 野马 (дикая лошадь) – упрямый и непослушный человек; 金莺 (иволга) – красивая девушка; 喜鹊 (сорока) – женщина, не имеющая особых талантов; 螃蟹 (краб) – деспот, самодур; 虾 (креветка) – занимающий низкое положение, бесправный человек; 老虎 (тигр) – вор, казнокрад, бандит, грабитель; 海鸥 (морская чайка) – смелый; 蝴蝶 (бабочка) – красивый человек; 天鹅 (лебедь) – красивая, изящная женщина.

В русском языке находим зооморфизмы, которых нет в китайском языке. Например: *тюлень* – неуклюжий, неповоротливый человек; *ворона* – рассеянный, невнимательный человек; *выдра* – очень худая женщина; *еж* – человек, язвительно отвечающий на слова, поступки, кажущиеся ему обидными», *клоп* – маленький ребенок, малыш.

Зооморфизмы *лиса*, *волк*, *обезьяна* имеют в китайском языке не одно значение для характеристики человека и, помимо значений, соответствующих русским зоохарактеристикам, называют такие свойства людей: *瘦猴儿* (худая обезьяна) – тощий человек; *狼* (волк) – бабник, *狐狸* (лиса) – красивая и легкомысленная женщина.

В китайском языке некоторые слова не имеют переносного значения в словаре, но если объединить два или более слова, которые не являются метафорами, они приобретают переносное значение, характеризующее человека. Например: *龟* (черепаха) и *鹤* (журавль) – это выражение называет человека, который долго живет; *蛇* (змея) и *蝎* (скорпион) – злой человек; *熊* (медведь) и *棕熊* (бурый медведь) – мужественный, сильный человек; *燕子* (ласточка) и *麻雀* (воробей) – обычные, простые люди.

Зоохарактеристики квалифицируют определенные свойства и проявления личности, соотнося их с оценкой +/- (хорошо/плохо). Отрицательные зооморфизмы явно преобладают над положительными, это связано с тенденцией языка фиксировать отклонения от нормы не к полюсу "плюс", а к полюсу "минус", что свидетельствует о ярко выраженной оценочной асимметрии в зооморфной системе лексики русского и китайского языков, проявляющейся в преобладании отрицательной оценки. Зооморфные характеристики с нейтральным оценочным компонентом в обоих языках крайне немногочисленны.

Выводы к главе 2

Зооморфизмы представляют собой одно из наиболее востребованных средств аксиологической характеристики человека как в русском, так и в китайском языке и являются почти универсальным способом оценки внешности человека, его характера, умственных способностей, манеры поведения, деятельности, профессиональных качеств и т. п.

Соотношение положительных и отрицательных зоохарактеристик человека свидетельствует о ярко выраженной оценочной асимметрии в

зооморфной системе русского и китайского языка, проявляющейся в преобладании негативной оценки. Зооморфные характеристики с нейтральным оценочным компонентом крайне немногочисленны как в русском, так и китайском языках. Зоометафоры русского и китайского языка, приписывая человеку различные свойства и характеристики, сходные с поведенческими характеристиками и внешними чертами животных, объективируют прежде всего те частные оценки, которые в общественном сознании закрепились за соответствующими свойствами людей, а именно: эстетические, этические, интеллектуальные и нормативные оценки.

ГЛАВА 3

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЗООМОРФНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

3.1. Зоометафора в языковой картине мира английского и русского языков

В лингвистических исследованиях большое внимание уделяется изучению образных средств характеристики человека, к которым относится и зооморфная лексика. Человек познает свой мир в сравнении с миром животных, поэтому зоометафора играет важную роль в развитии языковой картины мира. Сравнения, осуществляемые между наименованиями представителей фауны и оценкой человека, способствуют повышению экспрессивности речи в разных языках. В ходе исследования были выделены зооморфизмы, которые имеют соответствия в русском и английском языках, и единицы, не имеющие в них прямого соответствия. Для сравнения значений зооморфизмов в русском и английском языках рассмотрим наиболее распространенные из них.

Зоохарактеристики человека и в английском, и в русском языке связаны с описанием особенностей внешнего вида человека, черт его характера, поведения, профессиональной деятельности, социальных отношений и т. д. Так, в английском языке широко представлены зоометафоры, характеризующие деловые качества человека: *tiger* (тигр) – «сильный игрок»; *a lone wolf* (одинокий волк) – «человек, действующий в одиночку»; *barracuda* (барракуда) – «нечестный делец»; *shark* (акула) – «шулер, мошенник; карманник»; *weasel* (ласка) – «проныра, скользкий тип». К этой тематической группе относятся и жаргонизмы, связанные с торгами на бирже: *bull* (бык) – «спекулянт, играющий

на повышение»; *bear* (медведь) – «биржевой маклер, играющий на понижение»; *stag* (олень) – «биржевой спекулянт ценными бумагами, покупающий акции распродающейся компании, с намерением их затем перепродать». Наименования женщин по роду занятий представлены зооморфизмами *canary* (канарейка) – «певичка»; *bunny girl* (кролик девочка) – «официантка в ночном клубе, одетая в специальный костюм кролика».

Надо отметить, что группа зооморфизмов среди слов профессионального жаргона в английском языке в сравнении с русским языком довольно многочисленна. Сюда относятся и зоометафоры, характеризующие политическую деятельность человека: *lame duck* (хромяя утка) – означает политика, чей срок пребывания на избранном посту подходит к концу; *poodle* (пудель) – «прихвостень (о человеке, заискивающем перед властью держащими); человек, который хочет принадлежать к какой-либо властной структуре».

На примере зооморфизмов английского языка, показывающих взаимоотношения мужчины и женщины, выделяются модели их поведения: *horse* (лошадь) – «активный самец»; *wolf* (волк) – «бабник, сердцеед»; *jolly dog* – «дамский угодник, весельчак». Женщина показана в основном как мать и жена: *tigress* (тигрица) – «свирепая женщина, защищающая своих детей».

В реальной жизни природные черты, повадки животных объективны, а вот формы их отражения в сознании людей разных стран субъективны. Разница в восприятии животного отражает особенности национального осмысления внеязыковой действительности. То, что является положительной чертой животного для носителя одного языка, может быть неприятным для другого. Например, в английском языке *cobra* (кобра) – симпатичная женщина, а в русском *кобра* – женщина злобная. Слово *гусь* в русском языке ассоциируется с важным или жуликоватым человеком, а в английском (*goose*) – с богатством, глупостью и т.п. Наблюдается в английском и русском языках и развитие близких метафорических значений. Например, английское *bee* называет трудолюбивого человека, что соответствует русскому зооморфизму *пчела*.

Зооморфизмы, характеризующие человека как некрасивого, тоже могут совпадать или не совпадать по значению в русском и английском языках. В обоих языках можно выделить зооморфизм *корова* – толстая, неуклюжая женщина в русском языке и *cow* – толстая женщина в английском языке. Английской метафорой *crow* называют некрасивую женщину, непривлекательную девушку. В русском языке слово *ворона* в переносном значении используется для характеристики невнимательного человека. Зооморфизмом *обезьяна* в русском языке называют очень некрасивого человека; английское слово *monkey* не употребляется для оценки внешности человека, его используют, говоря о глупом человеке. Английское слово *bat* может быть использовано для характеристики непривлекательной молодой женщины, а в русском языке зооним *летучая мышь* не имеет метафорического значения. В русском языке безвольного, бесхарактерного человека называют *амебой*, в английском языке этот зооним не используется для характеристики человека.

Среди зооморфизмов, связанных с наименованиями черт характера человека, его интеллектуальных свойств, к числу совпадающих по значению относятся следующие метафоры. В обоих языках хитрого человека называют словом *fox* (англ.) и *лиса* (русс.); глупого человека – словом *ass* (англ.) и *осел* (русс.). Близки по значению английское *calf* – придурковатый парень и русское *теленки* – неопытный, наивный; слишком простодушный человек.

Очевидно, что в английском и русском языках зоометафорические фрагменты картин мира совпадают не полностью, что доказывает специфичность национальных статических и динамических языковых картин мира [67, с. 129]. В английском языке национально специфичными являются следующие названия представителей фауны: *beaver* (бобр), *cur* (дворняжка), *dotterel* (ржанка – птица), *duck* (утка), *jay* (сойка), *mule* (мул), *rook* (ладья), *skunk* (скунс), *vulture* (гриф), *woodcock* (вальдишник). Среди национально специфичных зооморфизмов в русском языке можно отметить: *акула*, *баклан*, *бегемот*, *белка*, *вобла*, *вол*, *воробей*, *выдра*, *гадюка*, *галка*, *гиена*, *гоголь*, *дятел*,

еж, ерш, жаба, жаворонок, жираф, жук, зубр, индюк/индюшка, клещ, клоп, комар, коршун, котенок, крокодил и ряд др. Как показали наблюдения, большинство из этих образов оказались либо неупотребительными вовсе в английском языке, либо малоупотребительными.

Рассмотрим зоометафоры, не совпадающие по значению в английском и русском языках. Более широкое значение по сравнению с английским зооморфизмом *eagle*, который характеризует специалиста в каком-либо деле, имеет русское *орел*. *Орлом* чаще называют гордого, смелого человека, реже – выдающегося, превосходящего в чем-то других. В русской лексической системе имеется гендерная оппозиция зооморфизмов: *коза* – резвая, бойкая девушка, девочка; женщина, неприятная во всех отношениях; *козел* – человек, вызывающий раздражение своей упорствующей глупостью; грубое ругательство по отношению к мужчине; подлый, противный человек. Слово *козел* в процессе метафорического переноса использует такую черту животных – как непослушание. Не столь широка семантика английской зоометафоры *goat*, используемой в качестве оценочной номинации «дурак, простофиля». Зооморфизм *курица* (в русском языке – глупая женщина) в английском языке употребляется в значении, не соответствующем этому переносу: *chicken* – болтушка; женщина, жена. Русским зооморфизмам *зубр* – опытный специалист, и *дятел* – человек, часто повторяющий одно и то же, нет аналогов в английском языке.

Разница в интерпретации анималистических метафор в английском и русском языках особенно очевидна при рассмотрении тематической группы зооморфизмов, оценивающих человека как жадного, прожорливого. В английском языке, как и в русском, эта тематическая группа зооморфизмов довольно многочисленна: *caterpillar* (гусеница), *cormorant* (большой баклан), *glutton* (росомаха), *locust* (саранча), *wolf* (волк). В русском языке значение «прожорливый» имеют зооморфизмы *стервятник, удав, пиявка, саранча*; значение «ненасытный» свойственно словам *акула, крыса, паук*; «скупой» – *гиена, жаба, жук*. Внутри данной тематической группы совпадают по

значению зоометафоры: английское *locust* и русское *саранча* – человек алчный, прожорливый.

В качестве примера тематической группы социальных зоохарактеристик показательна парадигма слов, характеризующих человека по роду занятий. Совпадают английское *rat* и русское *крыса* – шпион, доносчик. Иногда метафоры сравниваемых языков не совпадают по употреблению форм. В русском языке чаще употребляется форма множественного числа *легалы* – сыщики, представители правоохранительных органов. Может употребляться и форма *легалый* с тем же значением. В английском языке *setter* (легавая) – шпик, доносчик. Английский зооморфизм *swallow* (ласточка) – шпионка – абсолютно не совпадает со значением русского зооморфизма *ласточка* – ласкательное обращение к женщине, девочке, ребенку. В русском языке отсутствует аналог английской метафоры *lobster* (омар) – солдат британской армии, «красномундирник». Метафорические значения русского зооморфизма *щука* – опытный оперработник; крупный преступник, махинатор – не имеют соответствий в английском языке. Встречаются случаи, когда один из толковых словарей не фиксирует определенного значения, а другой дает его. Например, английская зоометафора *bat* (летучая мышь) в словарях имеет значение «некрасивый человек», тогда как носители языка чаще используют слово в сочетании с прилагательным *old bat* для обозначения человека со странностями.

Соответствия в переносных значениях зооморфизмов русского и английского языков отмечены у слов: *баран, овца – sheep; боров – hog; бык, корова – bull, cow; волк, волчица – wolf; ворона – crow; голубь, голубка – dove /pigeon; гусь – gander, goose; заяц – hare, зверь; скотина/скот – beast; змея, змей – serpent, snake; козел, коза – goat; кот, кошка – cat; кролик – rabbit; крыса – rat; курица/наседка, петух – hen, cock; лев, львица – lion, lioness; лиса, лис – fox; лошадь, конь, жеребец, кобыла – horse; медведь – bear; мышь – mouse; обезьяна – ape, monkey; орел – eagle; осел, ослица, ишак – ass, donkey; павлин, пава – peacock; попугай – parrot; птица – bird; рыба – fish; свинья,*

поросенок – *pig, swine*; собака, кобель – *dog*; сойка – *magpie*; теленок – *calf*; тигр, тигрица – *tiger, tigress*; цыпленок – *chick*; ягненок/агнец – *lamb*; ястреб – *hawk*.

Сопоставление семантики зооморфной лексики английского и русского языков с точки зрения гендерной референции позволило выявить такие особенности. В английском языке по отношению к мужским характеристикам чаще всего используются образы *dog, goat, peacock, donkey, lion, cock, bear*; в русском – скот (скотина), крот, козел, шакал, тигр, кобель, волк, орел, щенок, индюк. По отношению к женским характеристикам наиболее употребительны в английском языке образы *bitch, chick, hen, bird, lioness, tigress*; в русском – львица, тигрица, змея, коза, корова, курица, овца. Среди зоохарактеристик, с помощью которых описываются характер и поведение представителей разного пола, в английском языке чаще всего встретились *hawk, dove, beast, pig, rat, swine, magpie, ass, cat, mouse, monkey, wolf, ape*; в русском – крыса, свинья, сука, баран, зверь, хамелеон, собака, коршун, гиена, обезьяна, крокодил, акула, зубр, ястреб, сова, жаворонок *hawk, dove, beast, pig, rat, swine, magpie, ass, cat, mouse, monkey, wolf, ape* [70].

Подводя итог, можем констатировать, что значения зоометафор русского и английского языка полностью совпадают в лексемах: *cow/корова* – толстая женщина; *ass/осел* – дурак, болван, глупец; *locust/саранча* – алчный, прожорливый человек. *rat/крыса* – шпион, доносчик.

Значения зоометафор английского и русского языка частично совпадают в существительных: *butterfly/бабочка*. Значение в английском языке – красивая, легкомысленная женщина. Значение в русском языке – ветреность, легкомыслие или пестрота в одежде. Значение зооморфизма *calf/теленок* в английском языке – придурковатый парень. Значение в русском языке – неопытный наивный; слишком простодушный глуповатый человек. Значение зооморфизма *eagle/орел* в английском языке – характеризует специалиста в каком-либо деле, знатока. Значение в русском языке – гордый, смелый, сильный человек, реже – выдающийся, превосходящий в чем-то других

человек. Значение зооморфизма *goat/козел (коза)* в английском языке – дурак, простофиля. Значение в русском языке: если *коза* – бойкая, подвижная девушка, девочка; женщина, неприятная во всех отношениях; если *козел* – человек, вызывающий раздражение своей упорствующей глупостью; противный человек.

Метафорические значения зооморфизмов русского и английского языка не совпадают у слов *fox/лис(a)*. В английском языке слово *fox* – используют, обращаясь к симпатичной девушке или молодому человеку. Значение зооморфизма *лиса* в русском языке – хитрый, умный, льстивый человек. Значение зооморфизма *crow* в английском языке – некрасивая женщина, физически непривлекательная девушка. Значение зоометафоры *ворона* в русском языке – невнимательный человек. Зооморфизм *monkey* в английском языке не употребляется для оценки внешности человека, его используют, говоря о глупом, несносном человеке. Значение зоометафоры *обезьяна* в русском языке – очень некрасивый человек. Значение зооморфизма *swallow* в английском языке – шпионка. В русском языке *ласточка* – ласкательное обращение к женщине. Значение зооморфизма *chicken* в английском языке – болтушка, квочка; женщина, жена. Значение зоометафоры *курица* в русском языке – глупая женщина.

Не имеют метафорического значения в русском языке английские зоометафоры: *canary/канарейка*. Значение в английском языке – соблазнительная девушка. *Bat/летучая мышь* в английском языке называет непривлекательную молодую девушку. Не имеет метафорического значения в английском языке зооморфизм русского языка *нава/peahen* – привлекательная женщина с горделивой осанкой и сдержанными манерами.

Проведённый анализ словарных дефиниций зооморфизмов русского и английского языков показал, что зоометафоры в обоих языках, отражая особенности языковой интерпретации действительности, проявляют национальное своеобразие образных наименований человека.

3.2. Особенности перевода зооморфизмов с английского языка на русский

Проблема сохранения образности в художественном тексте при переводе с английского языка на русский остается одной из самых актуальных для переводчика. Особую сложность представляет собой перевод метафоры, поскольку ее «переход» из одного языка в другой требует от переводчика учета ее оценочной, номинативной и эстетической составляющих [16, с. 41]. По мнению П. Ньюмарка, переводчик сталкивается с двумя основными проблемами в своей деятельности: «выбор оптимального переводческого принципа для текста в целом и перевод метафор» [53, с.104]. Поэтому метафора, специфика авторского использования и ее перевод с одного языка на другой заслуживают особого внимания.

В теории и практике перевода существует несколько подходов к классификации приемов перевода метафоры. Мы апеллировали к классификациям В. Н. Комиссарова и Я. И. Рецкера. В. Н. Комиссаров говорит о переводе метафоры, основывающемся на том же самом образе, на ином схожем образе, о дословном переводе метафоры и о неметафорическом объяснении [37, с. 115–116]. В свою очередь, Я. И. Рецкер выделяет четыре способа передачи метафор: эквивалентные соответствия, вариативные соответствия, трансформация и калька [7, с. 117].

Взаимодействие языкового и культурного опыта в пределах лингвокультурного сообщества создает отличия языков по характеру расчленения ими действительности, а также обуславливает культурно-национальную специфику, которая формируется «вне языка – в системе ценностей, обычаев, традиций конкретной лингвокультурной общности; не все здесь поддается объяснению, многие вопросы требуют специального лингвокультурологического исследования» [46, с. 150].

Одной из основных причин, создающих трудности при переводе культурной коннотации, является конфликт между культурными

представлениями. По мнению В. А. Масловой, культурная коннотация позволяет соотнести две семиотические системы (язык и культуру) и описать их взаимодействие [47, с. 54]. В. Н. Телия, считая культурную коннотацию базовым понятием в лингвокультурологии, определяет этот феномен как «интерпретацию денотативного или образно мотивированного аспектов значения в категориях культуры» [40]. Под категориями культуры понимаются стереотипы, символы, эталоны, мифологемы и другие знаки национальной и общечеловеческой культуры, освоенной народом носителем того или иного языка. Культурная коннотация рассматривается нами как интерпретативная категория, относящаяся к сфере смыслового пространства и формирующаяся в процессе освоения человеком окружающей действительности, которая переосмысливается в соответствии со «сложившимися установками, нормами, стереотипами конкретного социокультурного пространства, «фильтрующими» ментальный мир и психику человека от чуждых ему элементов» [65, с. 131]. Под интерпретацией понимается «когнитивный процесс и одновременно результат в установлении смысла речевых или неречевых действий» [38], т.е., с одной стороны, это процесс декодирования некой вербальной структуры, а, с другой, установление конечного смысла. По мнению В. Н. Телия, одним из источников культурно значимой интерпретации является характерная для данного лингвокультурного сообщества система образов-эталонов [61].

К средствам актуализации культурной коннотации можно отнести и зооморфизмы. Наблюдения над лексическим составом разных языков показывают, что экстралингвистическая база зоохарактеристик довольно единообразна. П. Ньюмарк отмечает, что коннотация образов животных часто совпадает в различных языках мира. Однако иногда следует быть осторожным, так как, например, дракон на Востоке – священное существо, в то время как на Западе дракона всегда считали убийцей и виновником всех бед и несчастий. Зооморфизмы разных языков, ориентированные на одно и то же реально существующее животное, могут представить его эталоном разных качеств и свойств [71, с.7]. Метафора, привычная для носителя того или иного языка,

кажется неожиданной и странной человеку, не владеющему этим языком. Если в русском языке *коровой* называют толстую и неповоротливую женщину, то в немецком это разряженная или глупая женщина; русскому обозначению глупого человека *осел* соответствует французское – *носорог*; по-русски молодого, неопытного человека назовут *щенком*, а по-польски неопытный это *молодой олень*; по-русски о ребенке скажут *клоп*, а по-немецки – *червяк*.

В основе зоометафоры лежит отличительный признак животного, который оставил след в культурных представлениях этноса. Следует отметить, что знание характерных особенностей представителя фауны является одним из условий правильной интерпретации коннотаций зооморфизмов. Номинации представителей фауны вызывают различные ассоциации в сознании носителей разных языков, поскольку в основу наименования человека могут быть положены различные признаки животных, птиц, насекомых. Даже при сходстве денотативного аспекта значения зооморфизмы обычно не имеют полных эквивалентов в других языках, если у носителей этих языков сложились разные групповые представления о символах, стереотипах, формирующихся на базе зоонимов.

В разных языках существует свой набор зоометафор, представляющих человека через аллюзию к именам животных, однако содержание образов может существенно различаться. Так, например, слово *обезьяна* в метафорическом значении может ассоциироваться в русском языке с некрасивым человеком, однако английское *monkey* не соотносится с внешностью человека и является метафорическим обозначением поведения шаловливого ребенка: *informal someone, especially a child who behaves badly but in a funny way rather than in an annoying way* [89]. Схожие понятия у представителей разных культур нередко получают различные оценки благодаря когнитивным, социально-историческим и культурно-прагматическим факторам, что может создать трудности при выборе адекватного перевода. В межкультурной коммуникации в рамках многоаспектного понятия «диалог культур» особо подчеркивается взаимосвязь культуры и перевода. Согласно

авторитетному мнению Ю. М. Лотмана, «элементарный механизм перевода есть диалог» [43, с. 62]. П. Тороп отмечает, что перевод является феноменом культуры, таким образом, все, что связано с переводом, связано с культурой [74, с. 1].

Зооморфизмы, будучи образными лексическими единицами, выполняют экспрессивную функцию, что крайне важно при переводе, так как на базе данного образа формируются остальные функции (оценочная и эмотивная). Определение адекватности переводческих решений при передаче образного компонента на основе лингвокультурологической интерпретации зоометафор включает следующие моменты: 1) интерпретация образного компонента зоометафоры в исходном тексте (ИТ); 2) интерпретация образного компонента зоометафоры в переводящем тексте (ПТ); 3) установление типов переводческих решений, связанных с передачей образного компонента [10. с.21]. Среди трудностей, возникающих при переводе зоометафор, можно выделить случаи, когда зоонимы вызывают у носителей разных языков не совпадающие ассоциации; зооним, ассоциирующийся с положительными характеристиками у одной культуры, может иметь крайне негативную коннотацию в рамках другой.

На основе сопоставительного изучения текстов оригинала и перевода можно выделить четыре способа передачи культурной коннотации зооморфизмов при переводе: 1) сохранение образа; 2) частичная замена образа в переводящем языке; 3) полная замена образа; 4) нейтрализация образа в переводящем языке. П. Ньюмарк в своих работах выделяет следующие способы передачи метафор: полный перевод; эквивалентный перевод; описательный перевод; опущение метафоры. Рассмотрим способы передачи культурной коннотации зооморфизмов при переводе оригинальных английских текстов на русский язык. Материалом исследования послужили тексты романов Энтони Берджесса «Заводной апельсин», Джона Фаулза «Коллекционер», Джеймса Джойса «Улисс», Маркуса Эндрю Хислопа Кларка «На срок своей естественной жизни», Сомерсета Моэма «Бремя страстей человеческих» и их переводы на русский язык.

1. Сохранение образа в полном объеме: *Faithful to his cruel philosophy, John Rex had provided scape-goats, who, by their vicarious agonies, should assist him to his salvation* (“For the Term of His Natural Life” by M. Clarke) (94, с. 411). *Верный своей жестокой философии, Джон Рекс уже наметил козлов отпущения, которые в силу различных причин должны были помочь ему спастись* (Перевод И. Головни). Зоометафора в английском языке (ИЯ) полностью соответствует как по форме (денотативному значению), так и по ассоциативно-образной (культурной) составляющей зооморфизма *свинья* в русском языке (РЯ). Например: 1) *I said, what children, and she said, “We collected money for them last term, they eat earth” and then a bit later, “We’re all such pigs, we deserve to die”*. (“The Collector” by J. Fowles) (93, с. 178). *Я спрашиваю, каким детям, а она отвечает: – Мы собирали деньги для детей в прошлом семестре. Они едят всякую дрянь. Потом через некоторое время: – Мы все такие свиньи, повесить нас мало.* (Перевод И. Бессмертной). Зоометафора, использованная в данном предложении, ассоциируется у носителей английского языка с человеком прожорливым, вызывающим неприязнь, что вполне соответствует по образности эквиваленту в русском языке: Ср. в английском языке *pig* в переносном значении трактуется как – 2. person a) smn. who eats too much or eats more than they share; c) smn. who is unpleasant or offensive [88]. Такая оценка соответствует в русском языке одному из лексико-семантических вариантов зоометафоры *свинья*: 1) неопрятный, 2) низменный, 3) невежественный, 4) непорядочный, 5) неблагодарный. В семантической структуре этого зооморфизма первое метафорическое значение основано на прямой ассоциации с нечистоплотностью животного; второе значение зооморфизма *свинья* выводится из первого – компонент значения «нечистоплотность» дает переносное значение – «низменные свойства личности». Следующий перенос вытекает из предыдущего значения на основе опосредованных ассоциаций (низменный – невежественный). Метафорическое значение зооморфизма *свинья* «неблагодарный» формируется на основе общего эмоционального восприятия (в данном случае отрицательного). Как видим, при

переводе выражения *We're all such pigs, we deserve to die* актуализируется первое переносное значение «неопрятный». 2. Еще пример: *It hurt – O yes, it cut deep because Edy had her own quiet way of saying things like that she knew would wound like the confounded little cat she was.* (“Ulysses” by J. Joyce) (92, с. 342). *О, да, это мучило ее, это резало по живому, потому что Эди, эта коварная кошка, отлично усвоила манеру говорить с невинным видом такие вещи, которые, как сама она знала, ранят и убивают.* (Перевод С. Хоружего, В. Хинкис). Как в русской, так и в англоязычной культуре образ кошки может ассоциироваться с хитростью и коварством, хотя не исчерпывается указанными смыслами (Ср. англ. *the cat shuts its eyes when it steals the cream*; русск. *знает кошка, чье мясо съела, лукава, как кошка*).

Таким образом, в первую группу зооморфизмов входят зоометафоры, равноценные в английском и русском языках по всем показателям: в отношении смыслового содержания, стилистической отнесенности, метафоричности и эмоционально-экспрессивной окраски. Они должны иметь приблизительно одинаковый компонентный состав, обладать рядом одинаковых лексико-грамматических показателей: сочетаемостью, принадлежностью к одной грамматической категории, отсутствием национального колорита.

2. Частичная замена образа, при которой в русском языке отсутствует точный эквивалент зоохарактеристики, использованной в английском тексте, что, естественно, требует дополнительного пояснения ассоциативно-образных смыслов переводимой зоометафоры. В данном случае переводчики прибегают к различным видам компенсаторных решений. Например: 1) *And you were sort of hypnotized by your boot or shoe or a finger-nail as it might be, and at the same time you were sort of picked up by the old scruff and shook like you might be a cat.* (“A Clockwork Orange” by Anthony Burgess) (91, с. 6). *Уставишься при этом на свой башмак или, скажем, на ноготь и смотришь, смотришь, как в трансе, и в то же время чувствуешь, что тебя словно заширку взяли и трясут, как котенка.* (Перевод В. Бошняк). Метафорическое значение зоонима *котенок* –

уменьшительно-ласкательного деривата от русского *кот*, которое переводчик выбрал в качестве эквивалента английскому зооморфизму *cat*, в русском языке основано на таких характеристиках, как беспомощность и неопытность («как слепой котенок»), в то время как зооморфизм *кот* (английское *cat*) у носителей русского языка ассоциируется с блудливостью: 2. переносное значение О похотливом, сластолюбивом мужчине (прост, пренебрежительное) [81]. При частичной замене образа русский эквивалент может отличаться от переводимого английского зооморфизма по компонентному составу: *I've been nice to him. That is, not **the cat** I've been lately.* (“The Collector” by John Fowles) (93, с. 228). *Была с ним вполне мила. То есть не была такой злой кошкой, как все последнее время.* (Перевод Л. Игоревского). В английском языке зооморфизм *cat* употребляется для характеристики злой женщины со сварливым характером. В русском языке подобного компонента значения зооморфизм *кошка* не имеет. Используя при переводе русское словосочетание зооморфизма с прилагательным – *злая кошка*, переводчик при помощи зоометафоры передает достаточный объем информации о характеристике человека и его оценке, которая является отрицательной благодаря сочетаемости слова *кошка* с определением *злая*. 2) *Old Tom and Crutchley, who were in Rates with me, and some of the girls clubbed together and did a big one and they were always going at me to join in, but I stayed **the lone wolf*** (“The Collector” by John Fowles) (93, с. 202). *Старина Том и Крачли из нашего отдела и еще несколько девчонок скидывались и играли по крупной и вечно приставали, чтоб я к ним присоединился. Только я всегда отказывался, мол, я сам по себе, **волк-одиночка*** (Перевод Л. Игоревского). Переводчик сохранил в данном случае метафорический образ *волк-одиночка*, однако культурная коннотация рассматриваемых словосочетаний не совпадает в английском и в русском языках. Так, в английском языковом сознании *волк-одиночка* – это человек, которому нравится быть одному: *lone wolf – a loner* [88]; *a person who prefers to work, act, or live alone* [89]. В русском языке *волк-одиночка* употребляется для описания человека угрюмого и нелюдимого. В этнокультурном сознании

русских *волк-одиночка* имеет серьезный характер: такие люди часто молчаливы и отличаются сдержанностью. Как видим, в семантической структуре русского зооморфизма степень яркости образа более высокая.

3. Третий способ передачи культурной коннотации зооморфизмов при переводе – замена зооморфизма другим образом при которой ассоциативно-образная составляющая зоометафоры английского языка соответствует иному зооморфизму в русском языке. Такие примеры характерны для устойчивых оборотов и фразеологизмов. Например: *I'm not acting like the girl of his dreams I was. I'm his pig in a poke.* ("The Collector" by John Fowles) (93, с. 272). *Я веду себя иначе, чем девушка его мечты. Я оказалась котом в мешке.* (Перевод И. Бессмертной). Выражение *кот в мешке* является интернационализмом, восходящим к средним векам, когда мошенники старались продать кота вместо зайца или кролика [78]. В разных языках используются варианты анималистические образы: *кот* (в русском языке) варьируется с *зайцем* (в немецком языке) или *свиньей* (в английском языке). Фразеологизмы отражают национальную культуру своими прототипами – свободными словосочетаниями, описывающими определенные обычаи, детали быта и культуры и многое другое. Именно к этой группе относится большое количество фразеологизмов с анималистическими компонентами (*собаку съел, змея подколотная, мокрая курица, как баран на новые ворота, белая ворона, гусь лапчатый*; англ. – *hell cat* – «распутная женщина», *cunning as a fox* – «хитрый как лиса», *obstinate as a mule* — «упрямый, как осел», *light as a butterfly* – «бездумный, легкомысленный человек»).

4. Четвертый способ – нейтрализация образа в переводящем языке. В русском языке отсутствует зооморфизм, обладающий соответствующей коннотацией в английском языке. В таких случаях образность, как правило, утрачивается при переводе. Например: 1) *She's no chicken, Louisa, – he said. She was nearly grown up when we were in Lincolnshire, and that was twenty years ago. She wore a pigtail hanging down her back.* ("Of Human Bondage" by W. S. Maugham) (95, с. 513). *Она, конечно, не девочка, – сказал он. – Была почти*

взрослой, когда мы жили в Линкольншире, а с тех пор лет двадцать прошло! Она тогда уже заплетала косу. (Перевод Е. Гольшевой, Б. Изакова).

Зоометафора *chicken* в английской лингвокультуре вызывает ассоциацию с молодой женщиной, обычно имеющую обидный или оскорбительный по отношению к референту характер: *informal a young woman; this word is usually considered offensive* [89]. Однако, судя по контексту, коннотация *offensive* в данном случае не реализуется. В русской языковой культуре образ *цыпленка* ассоциируется с человеком слабым, который мало ест. Например *слабый как цыпленок, клюют, как цыпленочки* (79, с. 129).

2) *He was the most worldly of the masters; he dined out more frequently than any of the others, and the society he kept was not so exclusively clerical. The boys looked upon him as rather a dog.* (“Of Human Bondage” by W.S. Maugham) (95, с. 601). Он был наиболее светским человеком из учителей: вращался не только среди духовенства и чаще других обедал в чужой компании. Ученики считали его своим парнем. (Перевод Е. Гольшевой, Б. Изакова)

В данном примере для носителей английского языка ассоциации, вызываемые зоометафорой *dog*, могут быть связаны с человеком, который пользуется успехом у остальных: ‘top dog informal the best, most important or most powerful person’ [89]. В русской лингвокультуре нет зоометафоры с подобными коннотациями, поэтому переводчики не сохранили образ. Однако безобразная компенсация коннотации, предложенная переводчиками, не совсем точно передает смысл, т.к. здесь подразумеваются не столько близкие, доверительные отношения в кругу своих, сколько признание лидера в группе. В этом примере имеет место несовпадение объема коннотаций зооморфизмов в двух языках. Таким образом, переводчик сталкивается с проблемой выбора стратегии перевода в пользу английского или русского языка. Данный выбор не всегда является очевидным. Адекватная передача образа зоометафоры при переводе с английского языка на русский обусловлена правильным выбором стратегии отчуждения или освоения этнокультурных смыслов. Перевод как процесс интерпретации знаков одной культуры через знаки другой культуры осуществляется на границе «своего» и

«чужого», где рассмотрение перевода в свете «диалога культур» представляется необходимостью, поскольку способствует преодолению межязыковых и межкультурных различий.

Выводы к главе 3

Итак, сопоставительный анализ зоометафор русского и английского языков позволяет сделать следующие выводы: 1. Межязыковые эквиваленты в русском и английском языках обусловлены частичным совпадением картин мира двух языков, наличием общих механизмов образного восприятия действительности. 2. Зооморфизмы с несовпадающими значениями обусловлены тем, что животные, номинации которых используются для создания метафорического значения, имеют целый ряд свойств, из которых при осуществлении переноса носитель языка выбирает актуальные для себя. 3. Специфические зоохарактеристики человека, характерные для только одного из языков, свидетельствуют о том, что эти представители фауны либо не вызывают особого интереса у носителей языка, либо недостаточно изучены в данном социуме. При сопоставительном анализе зооморфизмов в русском и английском языках было выявлено преобладание зооморфизмов с отрицательной коннотацией в обоих языках.

В переводческой практике переводчик старается выразить образность и экспрессивность зоохарактеристики человека на языке перевода, не противореча основному замыслу автора произведений, используя все возможные способы перевода метафоры с английского языка на русский: эквивалентное соответствие, перевод, основывающийся на ином схожем образе, дословный перевод.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Зоометафора – один из важных путей пополнения лексического состава языка, средство расширения его коннотативной части, в частности антропонимической аксиологии. Анималистическая метафора – это динамичная часть лексической системы русского, английского и китайского языков, поскольку поводом для ее формирования является значимая для человека денотативная зона, связанная с наименованиями животных. В основе метафоризации лежит либо конкретный признак, который можно логически выделить и обозначить, либо некое общее или сходное впечатление, производимое сопоставляемыми предметами, а также целый набор признаков, иногда достаточно разнохарактерных

Зооморфизмы как эмоционально-оценочные слова передают национально-культурные особенности языка, дают выразительную информацию о человеке, позволяя одновременно выявить динамику развития национальной языковой картины мира, позитивный или негативный характер формирования ее аксиологического запаса, выражая наиболее приоритетные оценочные зоны жизнедеятельности. Зоометафора – это сложный феномен языка, который включает в себе образный и когнитивный инструментальный потенциал для выражения знаний о человеке посредством сопоставления его мира с миром животных. Зоохарактеристика – это, по сути, метафора на базе прямого названия животного, то переносное значение, которое и фиксируется словарями в соответствующих статьях. Зообразом называют систему ассоциаций, коннотаций, которая связана у носителей данного языка с представлениями о данном животном – в проекции на человека.

Исследование показало, что неотъемлемым свойством зооморфизмов является их многоплановость, т.е. способность одновременно выражать

несколько свойств, взаимно связанных и обусловленных в определенном типе личности. В конкретной речевой ситуации в семантике зоообраза происходит перестановка компонентов по степени их значимости для говорящего в данный момент.

Сопоставление значений зооморфизмов в русском и китайском языках показало, что большинство зоометафор передают тонкости характера, внутреннее состояние человека, особенности его поведения в социуме, второстепенным же является учет его внешних качеств. Анализ с точки зрения гендерной семантики показал, что большая часть метафорических номинаций могут применяться и к мужчине, и к женщине. При сопоставлении значений зооморфизмов по аксиологической семантике выявлено, что метафорические названия человека, образованные от названия животного, и в русском, и в китайском языках в большинстве имеют негативное оценочное значение.

Переводческий аспект сопоставления зоометафор английского и русского языков позволяет определить характер и объем ценностно-культурных смыслов зооморфизмов:

а) сохранение ценностно-культурного смысла в полном объеме при переводе возможно при наличии совпадающих зон смыслового кода разных лингвокультур. Их восприятие не сопряжено с какими-либо трудностями и происходит практически без смысловых потерь. Случаи полного совпадения ценностно-культурного смысла имеют место при наличии одних и тех же источников для метафоризации;

б) частичная модификация ценностно-культурного смысла при переводе происходит, когда в зооморфизме английского языка существует некий признак, который ввиду национально-специфических особенностей не реализуется в зоометафоре русского языка;

в) полная модификация ценностно-культурного смысла при переводе происходит при актуализации принципиально несовместимой культурноценностной информации, относящейся к модальным, оценочным и эмоциональным категориям.

Зоометафоры ярко отражают особенности языковой интерпретации действительности, национальное своеобразие образных номинаций наиболее наглядно проявляется при сопоставлении обозначений одного и того же понятия в русском, английском и китайском языках. Общность образной словесной сферы генетически неродственных языков доказывает, что метафора как сегмент национальной лингвокультуры является универсальным орудием мышления и познания мира в различных сферах деятельности человека.

РЕЗЮМЕ

Лю Лей. «Перекладацький аспект зооморфної лексики (на матеріалі англійської, російської та китайської мов). Кваліфікаційна робота магістра. – Рукопис.

Науковий керівник – доцент кафедри східної і слов'янської філології Кендюшенко А.Г.

Дослідження одиниць мови у лінгвокультурологічному аспекті має важливе значення для оптимізації процесу міжкультурного спілкування представників різних культур. Цим обумовлена **актуальність** теми цього дослідження.

Новизна кваліфікаційної роботи полягає у вивченні російських зоометафор на тлі їх англійських та китайських аналогів.

Метою даного дослідження є класифікація зоометафори російської мови в залежності від типу об'єкта антропометричної оцінки та їх відповідностей в англійській і китайській мовах.

Об'єктом дослідження обрано мотивовані анімалістичними іменами зооморфні метафоричні номінації, що характеризують людину. **Предмет** вивчення – засоби метафоричного переосмислення мовних значень зооморфізмів в російській, китайській та англійській мовах і особливості їх перекладу.

Кваліфікаційна робота складається з вступу, основної частини (що складається з трьох глав), висновків по кожній главі, висновку, списку використаної літератури, списку використаних довідкових джерел.

Ключові слова: зоометафора, зооморфізм, аксіологічна семантика, мовна картина світу, експресивність, оцінність, образність.

RESUME

Liu Lei. Translation Aspect of Zoomorphic Vocabulary (Based on the Material of English, Russian and Chinese Languages). Master's thesis. – *Manuscript.*

Scientific supervisor - associate professor of the Department of Oriental and Slavic Philology Kendyushenko A.

The study of the language units in the linguocultural aspect is important for optimizing the process of intercultural communication between representatives of different cultures. This explains **the topicality** of the research.

The novelty of the research lies in the study of Russian zoometaphors on the background of their English and Chinese counterparts.

The aim of this study is to classify zoometaphors of the Russian language depending on the type of object of anthropometric assessment and their correspondences in English and Chinese.

The object of the research is zoomorphic metaphorical nominations. The subject of the study is the means of metaphorical reinterpretation of the linguistic meanings of zoomorphisms in Russian, Chinese and English languages and the peculiarities of their translation.

The **Master's Thesis** consists of an introduction, the main part (consisting of three chapters), conclusions for each chapter, a conclusion, a list of used literature, a list of used reference sources.

Key words: zoometaphor, zoomorphism, axiological semantics, linguistic picture of the world, expressiveness, evaluativeness, imagery.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики: Монография / Н. Ф. Алефиренко. - М.: Гнозис, 2005. - 326 с.
2. Алешина О. Н. Семантическое моделирование в лингвометафорологических исследованиях: Дисс. . д-ра филол. наук / О. Н. Алешина. - Новосибирск, 2003. - 367 с.
3. Апресян Ю. Д. Значение и оттенок значения/ Ю. Д. Апресян. - Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. - Т. XXXII. Вып. 4. - М., 1974. - С. 320-330.
4. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. - М.: Наука, 1974. - 366 с.
5. Арутюнова Н. Д. К проблеме функциональных типов лексического значения / Н. Д. Арутюнова // Аспекты семантических исследований. - М.: Наука, 1980. - С. 156-224.
6. Арутюнова Н. Д. Об объекте оценки /Н. Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. 1985. - №3. - С.13-24.
7. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора / Н. Д. Арутюнова // Лингвистика и поэтика. - М.: Наука, 1974. - С. 147-173.
8. Арутюнова Н. Д. Синтаксические функции метафоры / Н. Д. Арутюнова. Изв АЧ СССР, Орг. лит. и яз. - 1978, - т. 37. - №3, - С. 251-262.
9. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. - С.5-32.
10. Асабин Р. К. Способы интерпретации этноконнотаций в межкультурной коммуникации: на материале английских зоометафор : автореферат ... кандидата филологических наук : 10.02.19 - Уфа, 2011.- 31 с.
11. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. / О. С. Ахманова. - М.: Сов. Энциклопедия. 1969. – 607 с.
12. Багана, Ж., Яковлева, Е.С. Национально-культурные особенности лексем

- «кошка» и «собака» на материале английского и китайского языков / Ж.Багана, Е.С. Яковлева // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. – М.: Изд-во РУДН, 2016. – №2 (20). – С. 91-100
13. Банникова И. А. Зависимость эмоционального слова от контекста / И. А. Банникова. -Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. Герцена.- 1972. - Т. 491.
14. Биржакова Е. Э. Определение в толковом словаре слов, обозначающих животных / Е. Э. Биржакова // Лексикографический сборник. - Вып. 2. - С. 74-80.
15. Блэк, М. Метафора / М. Блэк // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. -С. 153-172.
16. Боева Е. Д. Способы перевода авторской метафоры в художественном тексте / Е. Д. Боева, Е. А. Кулькина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4 (34), ч. 3. – С. 41–44.
17. Василенко А. А. Ценность и оценка / А. А. Василенко: АКД. - К.: 1964. – 20 с.
18. Виноградов В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове/ В. В. Виноградов. - Москва; Ленинград: Учпедгиз, 1947. - 783 с.
19. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М., 1977. - С. 62-189.
20. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. - М.: Наука, 1985. – 228 с.
21. Гаврилюк М. А. Зооморфизмы китайского языка как средство аксиологической характеристики человека Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2013. 10 (138) — 138
22. Гак В. Г. К проблеме гносеологических аспектов семантики слов / В. Г. Гак // Вопросы описания лексико-семантической системы языка. - М.: Наука, 1971.
23. Гак В. Г. Метафора: универсальное и специфическое / В. Г. Гак // Метафора в языке и тексте. -М.: Наука, 1988. - С. 11-25.
24. Галкина - Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е. М. Галкина – Федорук. - М.: Наука, 1958.
25. Глазунова, О. И. Логика метафорических преобразований / О. И. Глазунова. СПб., 2000. - 190 с.

26. Горбачевич К. С. Сорокалетов Ф. П. Значение и оттенок в лексикографической практике / К. С. Горбачевич. -Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., 1975, Т. 34. - №6.
27. Гридин В. Н. Семантика экспрессивных средств языка / В. Н. Гридин // Психологические проблемы семантики. - М.: Наука, - С. 113 - 119.
28. Гутман Е. А. и др. Образные значения зоонимов в словарях / Е. А. Гутман и др. // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып 5, - Новосибирск: 1976.
29. Гутман Е. А. и др. Сопоставительный анализ зооморфных характеристик / Е. А. Гутман и др. // Национально-культурная специфика речевого поведения. - М.: Наука, 1977. - С. 146-166.
30. Дэвидсон Д. Что означают метафоры / Д. Дэвидсон // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 172-193.
31. Емельяненко Е. М. Субстантивный предикат оценочного значения в семантической структуре предложения в современном русском языке / Е. М. Емельяненко. - К.: АКД, 1987.
32. Ефимов А. И. О языке художественных произведений / А. И. Ефимов - М.: Просвещение, 1954.
33. Загоровская О. В. Образный компонент в значении слова / О. В. Загоровская // Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака. - Воронеж: 1983. - С. 16-20.
34. Зализняк А. А. Феномен многозначности и способ его описания / А. А. Зализняк // Вопросы языкознания. 2004. - №2. - С.20-45.
35. Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы ее представления / А. А. Зализняк. Языки славянских культур.- М.: 2006. - 672 с.
36. Ковтун Л. С. Описание метафоризации значений в толковом словаре литературного языка / Л. С. Ковтун // Современность и словари. - Л.: 1978.
37. Комиссаров В. Н. Практикум по переводу с английского языка на русский / В. Н. Комиссаров, А. Л. Коралова. – М. : Высш. шк., 1990. – 127 с.
38. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей ред. Е. С. Кубряковой. М., 1996. 245 с.
39. Крюкова Н.Ф. Метафорика и смысловая организация текста: Автореф. дис.

- д-ра филол. наук / Н.Ф. Крюкова. М., 2000. - 37 с.
40. Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / Отв. ред В. Н. Телия. М.: Языки славянской культуры, 2004. 344 с.
41. Кураш, С. Б. Метафора и ее пределы: микроконтекст текст - интертекст / С.Б. Кураш. - Мозырь: МГПИ им. Н.К. Крупской, 2001. - 121 с
42. Леонтьева, Т. В. Интеллект человека в зеркале «растительных» метафор / Т. В. Леонтьева // Вопросы языкознания. 2006. - №5. - С. 57 -77.
43. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1999. 464 с.
44. Лукьянова Н. А. О соотношении понятий экспрессивность, эмоциональность, оценочность / Н. А. Лукьянова // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. 5. - Новосибирск.
45. Маковский М. М. Удивительный мир слов и значений: Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике / М.М. Маковский. М.: КомКнига, 2005. -200 с.
46. Мамонтов А. С. Язык и культура. Сопоставительный аспект изучения. М.: Институт языкознания РАН, 2000. 187 с.
47. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
48. Мезенин С. М. Образность как лингвистическая категория / С. М. Мезенин // Вопросы языкознания. - 1983, №6. - С. 48-57.
49. Москвин В. П. Русская метафора: Очерк семиотической теории / В. П. Москвин. М.: Едиториал УРСС, 2006.- 184 с.
50. Мушникова Е.Н. Зоометафора в языковой картине мира русского и английского языков // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки . 2011. №4, с. 114-121
51. Новиков А. Л. О контекстуальном смысле слова / А. Л. Новиков // Филологические науки. 2002. - №5. - С. 82-88.
52. Полозова И. В. Метафора как средство философского и научного познания: Дис. д-ра филос. наук / И.В. Полозова. М, 2003. - 346 с.
53. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М. :

Р. Валент, 2007. – 244 с.

54. Рикер, П. Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение / П. Рикер // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. - С. 416-435.

55. Рыжжина О. А. Системное исследование зооморфизмов в русском языке / О. А. Рыжжина - АКД. - М.: 1980.

56. Самарин А.В. Метафорический перенос образов животных в проекции на человека и объекты неживой природы в русском и английском языках // Современные проблемы науки и образования. – 2012. –№3 URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6130> (дата обращения: 24.04.2022).

57. Сетаров Р. Д. Метафорическая номинация в национальном языковом сознании / Р. Д. Сетаров. Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. - 2005. - №2. -С. 92-98.

58.Семина, О.Ю. Вторичные значения зоонимов русского и английского языков (на материале национальных корпусов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О. Ю. Семина. – Орел, 2008. – 234 с.

59. Скляревская Г. Н. Языковая метафора в словаре. Опыт системного описания / Г. Н. Скляревская // Вопросы языкознания. 1997. - № 2. - С.13-17.

60.Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. - С.183-204.

61.Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. 288 с.

62.Толстая С. М. Мотивационные семантические модели и картина мира / С. М. Толстая // Русский язык в научном освещении. 2002. - №1(3). - С. 112-127.

63. Трипольская Т. А. Семантическая структура экспрессивного слова и ее лексикографическое описание / Т. А. Трипольская. - АКД - Томск: 1985.

64. Туранина Н. А. Образная языковая картина мира и метафора / Н.А. Туранина // Слово и текст: сб. науч. ст. Белгород, 2002. - С.48-52.

65. Фесенко Т. А. Специфика национального культурного пространства в

зеркале перевода. Тамбов: изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. 228 с.

66. Черемисина М. И. Рыжкина О. А. Экспрессивно-лексический фонд русского языка / М. И. Черемисина О. А. Рыжкина // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. 6. – Новосибирск, 1977.

67. Чесноков, П. В. Спорные проблемы курса «Общее языкознание» : учеб. пособие / П. В. Чесноков. – Таганрог, 2008.

68. Чэнь Сяо Хуэй Семантическая производность в русских наименованиях лиц по свойству (в сопоставлении с китайским языком) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2010 б. – № 5. – С. 50–54.

69. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию / Н. М. Шанский – М.: МГУ, 1968.-246 с.

70. Шарова А. А. Гендерный аспект зооморфных образов (на материале русского и английского языков), автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. Ярославль 2010

71. Шикалов С. В. Способы перевода метафор в концепции Питера Ньюмарка [Электронный ресурс] / С. В. Шикалов // Современные проблемы частной теории перевода. – 2010. – Режим доступа: <http://www.thinkaloud.ru/science/shik-newmark.pdf>.

72. Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка / Д. Н. Шмелев – М.: Наука, 1964. -244 с.

73. Шмелев Д. Н. Слово и образ / Д. Н. Шмелев - М.: Наука, 1978. -120 с.

74. Newmark Peter. A Textbook of Translation. – Harlow: Pearson Education Limited, 2008. – 292 p

75. Torop P. Culture and translation // A Learned Journal of Literary Research. URL: <http://www.chass.utoronto.ca/french/assa/ASSA-No24/index.h>

76. 万艺玲 汉语词汇教程: 语言知识类北京语言文化大学 2000 年 190 页 (Вань Илин Курс лексикологии китайского языка. – Пекин: Из-во Пекинского университета языка и культуры. – 2000. – 190 с.)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

77. Бабенко Л.Г. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы /Под ред. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. - 864 с.
78. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: СПбГУ: Межкаф. словарный каб. им. Б. А. Ларина; М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. 926 с.
79. Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных. М.: Дело и Сервис, 2001. 208 с.
80. Кожевникова Н. А. Петрова З.Ю. Материалы к словарю сравнений и метафор русской литературы XIX-XX вв. Вып.1: «Птицы» / Н.А. Кожевникова, З.Ю. Петрова. М.: Языки русской литературы, 2000. – 480 с.
81. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова Российская академия наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003. – 944 с.
82. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; Под общей ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: "Азбуковник", 1998.
83. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь. Вып. 1 / И. С. Брилева, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных. М.: Гнозис, 2004. 318 с.
84. Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР, Институт русского языка; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984.
85. Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти т. / Под ред. В. И. Чернышёва. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.
86. Стилистический энциклопедический словарь русского языка /Под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. - 696 с.

87. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940.
88. Longman Dictionary of Contemporary English, Pearson Education Ltd., 2000.
89. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners, Macmillan Publishers Ltd., 2002 (MED).
90. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Cambridge: Cambridge
91. Anthony Burgess. *A Clockwork Orange*. W. W. Norton & Company, 2011. 240 p.
92. James Joyce . *Ulysses*. Dover Publications, Inc., Mineola, New York, 2018.
93. John Fowles. *The Collector*. Random House, 2010 . 304 p.
94. Marcus Clarke. *For the term of his natural life*. Washburn Books, 2009. 534 p.
95. W Somerset Maugham. *Of Human Bondage*. Vintage Classic, 2008. 720 p.
96. Xinhua Zidian (新华字典), 10th revised edition. Beijing: Commercial Press, The, China. 2004. 700 p.

